

КРОКОДИЛ

9
1978

—А ведь все началось с конкурса на лучший скворечник!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

КОСМИЧЕСКОМУ КОРАБЛЮ —
КОСМИЧЕСКОГО ПЛАВАНИЯ!

Подкрепление для «железной леди»

«РУКОВОДИТЕЛИ АМЕРИКАНСКОГО КУ-КЛУКС-КЛАНА РАЗРАБОТАЛИ ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ НА БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА И СОЗДАНИЯ ТАМ СВОИХ ФИЛИАЛОВ. ОПРЕДЕЛЕНА ДАЖЕ РАЗМЕРЫ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ВСТУПИТЬ В ОРГАНИЗАЦИЮ. КУ-КЛУКС-КЛАН ФИНАНСИРУЕТ ПРИОБРЕТЕНИЕ И НЕЛЕГАЛЬНУЮ ДОСТАВКУ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТКИ».

АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА «НЬЮС
ОФ УОРЛД».

Итак, клан выезжает в Англию для передачи опыта. Своих английских единомышленников клансмены намерены снабдить спец-одеждой — белыми балахонами, а также научить их крушить «цветных» обрезками водопроводных труб и велосипедными цепями, этими проверенными «орудиями труда» американских погромщиков.

Понятно, что новость об ожидающейся подмоге из-за океана радостно отозвалась в сердцах меньших собратьев — английских расистов. И они решили ознаменовать приезд американских коллег очередной расистской вакханалией, показать приезжим маэстро, что и тут, в старушке Европе, тоже кое-что смыслят в погромном бизнесе.

Пример поддал сам Кингсли Рид, главарь неонацистской «Национальной партии». Знаменитый человек! Когда подручные Рида убили в Лондоне молодого иммигранта из Азии, Рид

заявил: «Одного прилепнули, осталось сделать то же с миллионом остальных». Явно по недосмотру Рида арестовали. Дело слушалось в центральном уголовном суде «Олд бейли». Сколько дали? Начисто оправдали. Объявляя об этом, судья Н. Маккинон душевно пожелал Кингсли Риду (мы цитируем) «успехов в пропаганде своих взглядов и убеждений». От такого вздрогнули даже консервативные газеты, найдя решение судьи «сенсационным».

Столь низменные, вульгарные выражения, как «прилепнуть», наверняка покоробили даже «железную леди», как называют в Британии госпожу Маргарет Тэтчер, лидершу консервативной партии. Будучи членом парламента, она выражается, конечно, не в пример изящнее. Выступая по телевидению, она без всяких грубых, резких слов предложила вообще напрочь запретить въезд в Англию «цветным» иммигрантам.

Принятие ее предложения означало бы, в частности, что к обосновавшимся в Англии иммигрантам с небелым цветом кожи не смогут приехать их жены и дети. А это, между прочим, на юридическом языке называется насильственным разделением семей...

Да, члены американского ку-клукс-клана знают, что делают, когда собираются в Великобританию передавать опыт. Они приедут на хорошо подготовленную почву. И само собою разумеется, им готовят торжественную встречу. В порту к моменту прибытия лайнера зажгутся ритуальные кресты. Хор британских расистов под художественным руководством Кингсли Рида (солист судья Н. Маккинон)

исполнит торжественную кантату «Мы связаны одной цепью» [велосипедной]. А «железная леди», по слухам, заказала себе для встречи специальный гарнитурчик — белое платье свободного покроя и белый капюшон с прорезями для глаз...

(Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования).

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

рез арбитраж первый раз ударили страшными штрафами, потом еще — и пошло.

Тогда, для легальности обряженный в обменники опытом, из Токмака отбыл на берега Амура толкач. Среди заснеженных таежных просторов и лесосек, взгромоздившись на пенек, летящим голосом кричал тов. Ткаченко реальным поставщикам о совести, Киргизии, рабочей чести, моральном удовлетворении от материального поощрения и пр. Но все было без пользы, лишь в «Троицкесе» подошел к пеньку человек в том возрасте, когда уши уже мясистеют, тяжелеют, ослабевают на хряще, приняв оладийную продолговатую форму, подошел и сказал:

— Ничего не будет, товарищ, не толки воду в ступе. У нас от молнии сгорел лесозавод, и мы, может быть, его восстановим. А куда никакой вам дощечки не будет, и советуем брать пиломатериал обрезной и необрезной.

— Да зачем же нам та необрезь и обрезь? — закричал товарищ Ткаченко. — Вы нам выньте-положите в срок предписанное!

— Вы, товарищ, в тайге обнаруживаете детский подход и утомительную настырность, — сказал человек с ушами на ослабевших хрящах и ушел.

А затем Биробиджанский деревообделочный комбинат известил Киргизию: у нас проблемы, так что тарной дощечки не ждите.

Известил и Братсклеспромкомплекс: фанеру в Токмак не отгрузим. Токмак берет по пятьдесят кубометров, а нам надо, чтобы грузились партиями по шестьдесят семь.

Известили Мухен и Николаевка Хабаровского края в игривом и многозначительном стиле: тарной дощечки не будет. Но взамен можем отоварить пиломатериалом хвойным любых иных размеров сечений, так что ловите случай.

И вовсе уж на ушко, доверительно шепнул консервщикам Киргизии Дальлеспром: как не было вам тарной дощечки, так и не предвидится, но не сторговаться ли нам иначе и полюбовно? Мы вам можем вместо кубометра тарной дощечки отвалить аж по два кубометра кругляка благородного кедра.

При этом подпись: «Дальлеспром, Олексенко».

Подумать только — наивыгоднейший обмен. И какие открываются перспективы! А коли попросят за пять кубометров дощечки полкубометра орехов? Или предложат взамен восьмую часть кубометра икры лососевых рыб? Или вместо поисков у себя корней зла дадут уже найденные корни жизни — женьшень?

Интересные обменные предложения могут назреть от реальных поставщиков Госснаба.

А пока они назревают, в Токмаке происходит вот что: миллионы банок первоклассной продукции, произведенной еще в 1976 году, хранению больше не подлежат. Эти банки взрываются, содержимое идет на переработку, затем закатывается в новые банки, а старые, из пищевой дефицитной жести, идут на свалку.

Десятки рабочих, напрочь снятые с выпуска консервов, вручную воздвигают из миллионов невыезженных банок индийские гробницы и пирамиды Хеопса. Все мыслимые помещения в Токмаке арендуются под хранение готовой продукции. Клуб и общежития сезонных рабочих до потолка загромождены корншоном, патиссонами, соками. Даже вокруг промышленного парового котла в зале котельной бастионом стояли банки. Но теперь, товарищи, сообщим вам, что в этом фантастическом и неправдоподобном деле — не без радости, Михаил Александрович Краснослободцев изыскал путь, чтобы не сгнивали консервы при открытом хранении: за счет перевода цехов на централизованное пароснабжение паровой котел вообще ликвидируется, и ЕЩЕ ОДИН ЗАЛ ЦЕЛИКОМ будет превращен в консервную усыпальницу.

Словом, если это действительно так, что природа не терпит пустоты, то к 1979 году все пустоты Киргизии будут заполнены экстра-консервами.

Токмак — Фрунзе,
Киргизская ССР.

Увы!

Проснувшись, Краснослободцев Михаил Александрович не почувствовал себя знатным. Однако, человек несгибаемой воли, он, хотя и в беде, натошак не закурил, под открытой форточкой сделал волновые упражнения и отправился выпускать консервы. Сверхспросные эти консервы в неимоверном количестве выпускало Токмакское консервное производственное объединение, во главе которого и стоял Михаил Александрович.

А в городе Фрунзе были уверены, что в этот день непременно из Токмака в столицу придет еще вчера знатный, а сегодня вот уже и опальный, как бы впавший в немилость директор. И десятки крупнейших республиканских работников уже разыгрывали про себя, как это будет и как они, работники, себя поведут. Значит, туча тучей войдет к ним в кабинет флагман республиканской консервной индустрии, ткнет пальцем в газету и скажет:

— Мало меня зря бить рублем, так еще и в газете ославили?

А они, республиканские работники, выйдут из-за столов и скажут, приобняв гиганта за плечи: — Ну, Миша, ты знаешь ведь, Миша, на каком ты счету как в системе министерства пищевой промышленности, так и в республике. Но ведь требовалось, чтобы кто-нибудь понес наказание, а ты человек-утес, только таких и наказывать, когда наказывать совершенно некого и, прибавим мы, не за что.

Но не приехал во Фрунзе Михаил Александрович, лишил многих возможности выразить свои соболезнования. Комитетом народного контроля Киргизии наказанный на одну зарплату за неотправку потребителям готовой продукции, министерством пищевой промышленности наказанный на одну треть зарплаты за то же, не запаниковал Михаил Александрович, никому не стал жаловаться. Действительно: скала-человек.

Так за что же наказали ценнейшего работника? Вот за что, и вот в чем дело, товарищи: в таре. Заковыристо и плачевно обстоит у нас дело с тарой. Потому и грянула над Токмаком беда, что произвести Токмак мог — ого-го, а довести до потребителя свой экстра-продукт не мог: был отчаянно урезан в упаковочной таре.

Ходили, конечно, слухи, что в Калуге, где у нас Всесоюзный научно-исследовательский институт тары и упаковки, наука работает с беззаветной самоотдачей, дерзает, в прожженных химикалиями халатах стоит на переднем крае и вот-вот порадует лавиной открытий многообразные наши индустрии. И всем найдется, во что затарить свою продукцию, от таямшевцев до гусьхрустальщиков.

Но что-то затягивалось дело на родине К. Э. Циолковского. И даже над выработкой немудреного чурочного коэффициента потела год за годом Калуга, а все не могла внести всесоюзную ясность: сколько же ящиков дощатой ветхозаветной тары должно получаться из кубометра деловой древесины: сто пятьдесят или же восемьдесят? В этих вот смутных условиях не до прогрессивных гофрокоробов уже было консервным, ска-

жем, производителям, не до сказочного полиэтилена и ударопрочного полистирола, а хоть тарной дощечки и фанеры вырвать семь тысяч пятьсот кубометров в год.

А тарная дощечка, как всем нам известно, — это старый камень преткновения и узкое место. И чтобы все наперед было гладко, ЦК КП Киргизии, Совет Министров, Комитет народного контроля, Министерство пищевой промышленности с предвосхитительными телеграммами обратились к Госснабу СССР: наши консервы идут для жителей Севера и Дальнего Востока. Наша томат-паста по межреспубликанским поставкам служит основой основ для выработки дальневосточниками рыбных консервов. Учитывая все это и так далее, просим прикрепить нас к РЕАЛЬНЫМ поставщикам тарной дощечки.

— Это же надо, — обиделись в Госснабе. — Будто у нас есть нереальные или, того хуже, прозрачные поставщики. Будто мы кого прикрепляли к деревообделочному заводу отраженного в оперном искусстве града Китежа! Да мы вас увяжем с таким поставщиком, что — по последнему слову техники! Он вас тарной дощечкой завалит!

И немедленно увязали. И завод этот впрямь был по последнему слову. С одним только но: он еще не выпускал ничего. Он строился.

— Разве? — сказали в Госснабе. — Да, стало быть, обозначилась нереальность. Но уж теперь вам дадим таких деловых партнеров, что — ах! Вот кого вам даем: Хабаровсктару, Восточносибирский лесснабсбыт, Кузбасский лесснабсбыт. Это киты деревообработки.

И отобилизовались киргизские консервщики под такие обнадеживающие слова, переработали без потерь рекордные республиканские урожаи, выпустили гору витаминной продукции, причем на самый изысканный вкус. И вот-вот должны были прийти железнодорожные составы с тарной дощечкой, но все что-то не приходило, а вместо них выстрелила телеграмма от дальневосточных рыбоконсервщиков: Токмак, вы срываете нам все сроки поставки томат-пасты для изготовления рыбных консервов. С таким трудом добытые нами в океане рыбы тухнут с головы. Начинаем бить вас штрафными санкциями.

— Да за что же? — на всю страну крикнул Токмак. — В чем наша вина? Мы все лето не спали ночей у консервных поточных линий! Мы продукции дали столько, что хоть Тихий океан закупорьте в банку — нашей пасты для этого хватит. Ваш же Дальний Восток нас режет с тарной дощечкой, а вы...

— Ничего не знаем, — сказали рыбаки. И че-

«В нашем городе посетителям ресторана предлагают снять не только пальто, но и обувь, так как она портит паркет. При этом дирекция ссылается на постановление райпищеторга».

(Из письма Красновой, г. Коломна.)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РВЕНИЕ

Я вот думаю: чудесный порядок установился бы вокруг, если бы отдельные граждане умели иногда перевести дух и немного (ну, совсем чуть-чуть!) умерить свое административное рвение. Потому что административное рвение — это штука наподобие приправы для борща: в определенном количестве полезно и даже необходимо. Но стоит малость переборщить — и тот же борщ в рот не возьмешь!

Вот, к примеру. На Красной площади города Венева сохранился уникальный памятник гражданской архитектуры — каменные палаты XVII—XVIII веков. Располагались здесь в обозримом прошлом и городская управа и районная больница. А недавно здесь организовался краеведческий музей, которому и передали данные палаты на предмет пущей сохранности.

И вот краеведческий музей, «обживая» памятник архитектуры, начал его реконструировать. От излишнего рвения, очевидно, была сделана кирпичная пристройка, искажившая облик палат. В стенах, которые успешно противостояли времени триста лет, появились трещины. Ох, не выдержит седая старина такого энергичного напора современности!

Или другой пример: в Краснодаре есть ресторан «Курень», расположенный как бы на полуострове. Было очень красиво, а стало еще лучше, потому что здесь теперь зона отдыха. Подъехать к ресторану и раньше было не просто, но теперь на трех дорогах, ведущих сюда, работники ГАИ вообще повесили «кирпичи».

С одной стороны — вроде бы и правильно (отдыхать — так отдыхать!), но с другой — к ресторану не может проехать машина даже с салфетками и халатами из прачечной, не едут такси, ресторан не выполняет план товарооборота, потому что сюда трудно добраться со времени появления злосчастного запрета.

Или, скажем, существует такое прекрасное мероприятие, как кино. Как им пользоваться, известно всем: кассы, билетеры, ничего сложного. Однако в Можайском санатории, что находится в Московской области, у деревни Красновидово, решили чуть-чуть усовершенствовать демонстрацию фильмов. Там стали прерывать сеанс и проверять у присутствующих билеты. Что весьма усердно и выполняется общественными контролерами.

Этими примерами я хочу сказать, что отнюдь не всякое усердие упорядочивает жизнь. А иное может в ряде случаев внести неразбериху и породить справедливые нарекания граждан.

Ибо, как сказано, от великого до смешного один шаг. И очень часто административное усердие (в наши дни весьма подмочившее свою репутацию) прямо на глазах превращается в усердие, превосходящее разум. Как это и случилось не так давно в ресторане города Коломны (это письмо я привел выше). Там, заботясь о сохранности паркета, что весьма похвально само по себе, администраторы предлагали всем посетителям снимать обувь на резиновой подошве. Однако этот обычай, возможно, естественный на Востоке, не привился в нашей полосе. Он повлек за собой жалобы и последующие неприятности. Чем и заканчиваются обычно подобные нововведения.

Равефонист

Олег ПОПОВ,
народный артист СССР, болельщик всесоюзной категории

ПОЛ КАК КУРЬЕЗ

Итак, футбольный сезон 1977 года позади. С чего начать? Конечно, со сборной. Вот тут у меня сомнение: сколько у нас сборных? Если судить по игре — вроде бы две. Одна — выступающая в официальных матчах (увы, не очень удачно), а другая — прекрасно зарекомендовавшая себя на товарищеском уровне. Разве не факт, что даже знаменитые голландцы Круифф и Ренсенбринк не рискнули помериться силами с советской сборной в товарищеском матче? Они, как известно, сослались на то, что их будто бы не отпустили клубы. Но мы-то с вами знаем, в чем дело: струсили голубчики.

В то же время не говорят ли проигрыши в официальных матчах о том, что и у наших футболистов порой здорово трясутся поджилки?

Как бороться с этим крайне нежелательным трясением? Может, начисто удалить у всех футболистов поджилки? Чтобы духа их не было. Но вот затруднение — никто не знает, где эти самые поджилки расположены и как они выглядят. И это при всеобщем небывалом расцвете мировой науки!

Многих огорошил невиданный рост ничьих в играх минувшего первенства. А чего тут, собственно, разводить руками? Естественная эволюция футбола. Новая стратегия игры, знаменующая собой переходный период к эре вечных ничьих. И плохого тут ничего нет. Ничья гораздо гуманнее. Ведь чья-то победа — всегда чье-то поражение. Тренера снимают, игроков прорабатывают, болельщики клянут команду. Ничья тем и хороша, что проигравших нет. Все довольны. Хотя и ничьи, как известно, бывают разные. Мне лично по душе счет 0:0. Ведь это наверняка боевая ничья!

В минувшем сезоне отчетливо видна тенденция к уменьшению числа голов. По-моему, недалеко то время, когда мы все забудем, что это такое — гол. Мастерство игроков возрастет настолько, что они будут без промаха бить мимо ворот. А каждый случайный гол станет своеобразным курьезом, необычным происшествием в игре.

Станет ли от этого футбол менее интересным? Ведь, собственно, мало что изменится. Игроки по-прежнему будут бесцельно бегать по полю (вдоль и поперек), получать желтые и красные карточки, отказываться стоять на девятиметровой отметке при штрафных ударах, попадать в офсайд, не видеть в упор мяч и бегать не за мячом, а от него.

Последнее иногда случается. Вспомним матч «Локомотив» — ЦСКА, транслировавшийся по телевидению. И той и другой команде позарез нужна была ничья. И никаких других там вариантов. Так что игроки думали только о том, как бы, не дай бог, не забить противнику лишний гол. И поэтому опасались лишней раз коснуться мяча.

С такими неудачными футбольными спектаклями пора кончать. А если уж очень нужна ничья, то приглашайте настоящих больших мастеров сцены. Из МХАТа, например. Будьте спокойны, сыграют, как в театре.

Я лично могу познакомить футболистов с искусством хождения по проволоке. Это важно в психологическом плане. Помучившись с проволокой, игроки будут с большим удовольствием и желанием бегать по мягкому и ровному газону. Пока что они это делают зачастую с неохотой, словно отбывают повинность на поле.

Мне, как и всем, хочется видеть наш футбол на вершине мировой славы. И как можно скорей. Может, этому будут способствовать новые правила — за первые восемь ничьих командам будет начисляться по одному очку, а каждая последующая ничья будет приравнена к поражению... Дай-то футбольный бог!.. Так что, поверьте, эти колючие строчки продиктованы самыми добрыми чувствами.

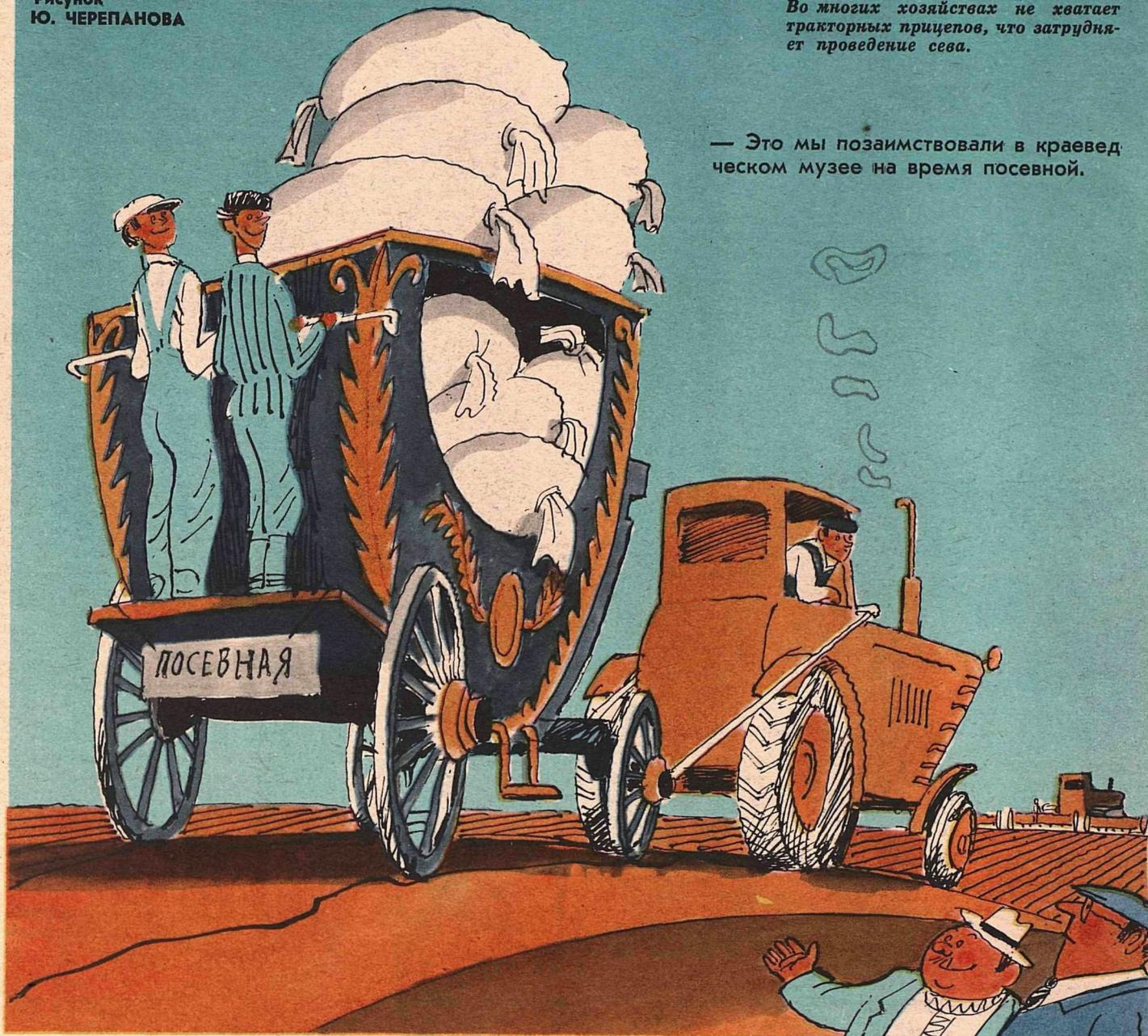

В фельетоне Ю. Борина говорилось о грубых просчетах в проектировании и строительстве коллектора на реке Куме, в результате которых был нанесен вред природе края, а земли так и остались безводными.

Заместитель председателя Ставропольского крайисполкома А. Д. Будыка прислал в редакцию ответ, в котором критика, содержащаяся в фельетоне, признана правильной. Крайисполком обязал краевое управление мелиорации и водного хозяйства предусмотреть в зоне Кумского коллектора строительство лиманного орошения общей площадью свыше одиннадцати тысяч гектаров, а производственное управление «Ставропольводстрой» — обеспечить это строительство необходимыми материальными ресурсами, техникой и рабочей силой.

Заместитель министра мелиорации и водного хозяйства РСФСР А. И. Беззубенко сообщил редакции, что в связи с фельетоном «И почешем в затылке...» в Ставропольский край выезжала компетентная комиссия, выводы которой были обсуждены на специальном заседании коллегии министерства. Издан приказ министра «Об устранении недостатков в проектировании, строительстве и эксплуатации Кумского коллектора в Ставропольском крае и Калмыцкой АССР». Виновные наказаны.

— Это мы позаимствовали в краеведческом музее на время посевной.

ВИЛЫ В БОК!

Без смеха о мехе

Первое апреля — общепринятый День смеха. И избави вас бог быть серьезным в этот день. Вас не поймут и, что самое страшное, осмеют. Именно это и не учла гражданка Хвалдина, которая оказалась в московском магазине «Меха» первого апреля 1977 года. Начисто забыв о том, что нужно острить и хохотать, Хвалдина совершенно серьезно стала выбирать кроличью шубку. Наскоро примерив, она приняла сверток, «спасибо» даже сказала и отправилась домой, в город Сысерть. Там ее и ожидал первоапрельский сюрприз.

— Боже, да у меня вся спина белая! — прошептала незадачливая покупательница, застыв у трельяжа. На спине у милой кроличьей шубки сверкала залысина.

— Шутка, наверное... —

догадалась она. Но письмо на фабрику все же написала, на имя заместителя директора товарища Нефедова Н. Н.

— Присылайте ваше пальто, — ответили с фабрики. — Заменяем.

Бракованное пальто уехало. Но прошел месяц, другой, а с фабрики ни слуху ни духу. Забеспокоилась хозяйка шубки, пошла на почту.

— В наличии ваша посылка, — успокоили ее почтовые работники, — в Москве, только не забирает ее почему-то адресат.

В следующем письме на фабрику Хвалдина взмолилась: «Заберите посылку! Август месяц на носу!»

Не прошло и месяца, как получила она новенькую кроличью шубку в новенькой упаковке и с новенькой этикеткой. Дата выпуска — сентябрь. Радостная обладательница шубки вскрыла упаковку и остолбенела. Прямо на нее смотрела со спины небольшая залысина. Хотела было Хвалдина всплакнуть, но [великая сила — юмор!] рассмеялась.

Вот какие остроумные люди работают в объедине-

нии «Труд». Понимают, что шутить можно всегда, а не только первого апреля!

В. И.

Комендант в отпуске

Лев Хорьяков прибыл в город Нижний Баскунчак с направлением на работу в строительно-монтажный поезд № 350. И сразу же отправился в общежитие. Комендант пообещала устроить его дня через три, а пока, чтобы не забыть о нем, велела оставить паспорт.

Через три дня Хорьяков явился за местом.

— Мест в наличии нету! — ошарашили его.

— Как так нету! — удивился Хорьяков. — Комендант обещала, даже паспорт взяла.

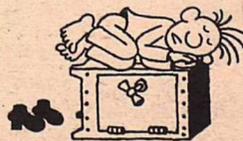
— Комендант уехала в отпуск, паспорт заперла в сейф и ключ увезла с собой, — разъярил его старший инспектор отдела кадров тов. Злобин и в утешение выдал такой документ: «Справка. Дана Хорьякову Льву Петровичу в том, что его паспорт временно находится в строительно-

монтажном поезде № 350 в связи с выпиской и будет выслан ему ценным письмом по оставленному адресу».

Кинулся Хорьяков в сельсовет, в милицию, в прокуратуру, отвечают: «Сейф — святая святых! Это если каждый начнет сейфы открывать, что же будет!» А к тому времени Хорьякова уже шатало от недосыпа: он больше трех недель спал где попало. И только когда, разъяренный, он пригрозил поезду № 350 судом, сейф был вскрыт, и Лев Петрович, наконец, получил свой паспорт.

А комендант общежития хорошо отдохнула на курорте, посвежела и поправилась. И, вернувшись, никак не могла вспомнить: кто такой Хорьяков! Сколько их приезжает с направлениями на работу — разве всех упомянешь!

Т. Ш.

Сигналы услышаны

ОТВЕТА ЖДАЛИ ДОЛГО

Жительница г. Курска А. С. Фомина написала в редакцию, что несколько месяцев не может получить из ремонта стиральную машину.

Письмо редакция направила начальнику Курского областного управления бытового обслуживания населения, но ответа от него не дождалась. Зато из нового письма А. С. Фоминой мы узнали, что ее стиральная машина пропала. Пришлось удовольствоваться той машиной, которую предложили взамен.

На второе письмо редакция ответ все же получила. Директор Курского областного объединения «Курскоблбыттехника» В. П. Максимов признал, что действительно стиральная машина, принадлежащая А. С. Фоминой, после ремонта была выдана ошибочно другому заказчику, а установить его адрес, увы, невозможно.

Приемщику т. Усачеву за допущенную халатность объявлен выговор.

За серьезные недостатки в работе по ремонту бытовой техники начальник цеха т. Бородай и мастер цеха т. Ляшко понижены в должности.

— Козлятушки-ребятушки, отворитесь, отпритесь!
Течет молоко по вымечку, по копытчкам...

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

Речные
арматы

Кондрат УБИЛАВА,
специальный
корреспондент Крокодила,

Давид МАЙДАМСКИЙ,
корреспондент газеты
«Кавказская здравница»

На берегу мутного Подкумка лежал товарищ, мрачно подперев голову кулаками.

— Катастрофа! — бормотал он. — Город спускает каждый день в очистные сооружения тридцать тысяч кубометров сточных вод. Очищается полностью лишь девять тысяч. Остальное хлорится. Когда все это

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

Гостя
под дубом

Известно ли тебе, читатель, что знаменитый «Дуб любви», 800-летний великан, старейший из европейских дубов, редкой красоты экземпляр, чуть было не дал дуба из-за курортников, протоптавших вокруг него землю? А ведь он легендарный, украшение рижского лукоморья, достопримечательность города Юрмалы!

— Он от стыда сохнет! — уверяли одни. — Дуб — дерево благородное, он еще первого жителя этих мест, Ансиса Кемере, помнит. Ему стыдно клясть курсовочников, которых едва хватает на срок курсовки!

— Это он арендаторов не переносит, — говорили более практичные. — Это арендаторы действуют ему на корни!

«Арендаторы!»

Не произносите этого слова в присутствии работника горисполкома: забьется, закричит нехорошим голосом

В нашем
Цехе

Сотрудник ереванского журнала «Возни» Карлос Егизарян, известный в Армении как острый фельетонист и ироничный рассказчик, недавно опубликовался в «Крокодиле». Его рассказ

назывался «Клин клином» и был напечатан под рубрикой «Впервые в «Крокодиле». Рассказ этот был заимствован из сборника юмористических произведений, который готовило к выходу республиканское издательство «Советакан грох». Сейчас сборник поступил к читателю. Называется он «Безвинный человек».

Два знатока сатирической графики: историк-искусствовед Ханна Гурская и известный не только у себя на родине, но и в Советском Союзе художник-карикатурист, один из основателей варшавского сатирического журнала «Шпильки», Эрик Липинский — не поленились порыться в старине глубокой. В результате ими создана 350-страничная антология «Из истории польской карикатуры», изданная варшавским издательством «Ведза повшехна».

Дотошные карикатуроведы докопались до XII века, где обнаружили первые образцы своего любимого жанра, высеченные на монастырских колоннах во Вроцлаве. Им удалось также выяснить, что чуть позже — в XIII веке — сатирические рисунки украшали медицинские книги из библиотеки духовной семинарии в Пельплине.

Авторы проследили интересный и нелегкий путь польского сатирического рисунка от средневековья до наших дней. Свое исследование они донесли до читателей в остроумной и доходчивой форме, снабдив его рисунками разных эпох, подобранными со знанием юмористического дела.

Как сказал классик, видимо, имея в виду варшавское издательство «Ведза повшехна»: «Его пример — другим наука»...

ЖАНУ ЭФФЕЛЮ — 70 ЛЕТ

Дружеский шарж Б. СТАРЧИКОВА

Знаете ли вы Фалалеева! Как, вы не знаете Фалалеева!! Тогда возьмите только что вышедший в издательстве «Советский писатель» сборник юмористических рассказов и фельетонов «Стол на перекрестке». Его авторы — Дмитрий Иванов и Владимир Трифонов. Все дело в том, что человека по фамилии Фалалеев вдруг ни с того ни с сего стали одолевать дурные желания, которые, впрочем, ни к чему дурному так и не привели. Фалалеев вышел с честью из всех испытаний, хотя не обошлось и без комических ситуаций.

Разумеется, книга посвящена не только Фалалееву. Перекресток, на котором авторы установили свой рабочий стол, оказался очень оживленным. Знакомьтесь: тетя Фрося, Элизабет Ван Тубберс, Охлупин, Бенкендорф, Сысоев — это все герои Дмитрия Иванова и Владимира Трифонова. Чем они примечательны, вы узнаете, прочитав книгу.

Когда к нам в редакцию приходит старейший крокодилец Исаак Павлович Абрамский, он обязательно рассказывает что-нибудь любопытное о том, кто и как создавал наш журнал. А недавно И. П. Абрамский — первый художественный редактор «Крокодила» — принес книгу собственного сочинения под заголовком: «Смех сильных. О художниках журнала «Крокодил», вышедшую в издательстве «Искусство».

Раскрыли мы книгу, а там вооруженный до зубов человек. И во рту у него трубка. И странная подпись под шаржем: «Смольная «институтка» образца октября 1917-го года».

«Институткой» оказался первый редактор «Крокодила» Константин Степанович Еремеев, памяти которого и посвящена книга. Прежде чем возглавить сатирический орган, он брал штурмом

смешивается и льется в Подкумок, то выходит коктейль: сто сорок восемь миллилитров грязи на литр реки. Оттого она и мутна, бедная...

— Откуда вы все знаете? — удивилась мы такой эрудиции.

— Хе... Да я ж работник кавминводской гидротехнической лаборатории... Ну, пойду уж...

— Куда вы? Расскажите еще...

— Некогда. К юбилею иду готовиться. Скоряка десять лет, как идет переписка про реконструкцию кислородных очистных сооружений. Надо новые письма подготовить, то да се...

Он ушел готовиться к юбилею, а мы отправились дальше. Дорогу к пансионату «Береговой» преградило какое-то пахучее болото.

— Люди, алей!

— Ну, я,— откликнулся одинокий прохожий.— Чего шумите на курорте?

— Что, что тут такое разлилось?

— А... это-то! Камера канализационного дюкера. Прорвало оно.

— Но ведь оттуда... течет!

— А как же. По десять тысяч кубов в день.

— Куда?

— В реку, куда ж ему деваться? Да это что. Вы гляньте на стройку иловых площадок, вот уж где катаклизмом пахнет всюю!

Они нашлись недалеко от развилки дорог на Георгиевск и Нальчик, эти новые площадки — важная часть очистных сооружений. Четвертый год их строят, достроить не могут. Это выяснилось после упорных кликов, вызвавших появление мастера объединенных очистных сооружений Г. Мелихова.

— Во, понастроили,— пренебрежительно сказал он, указывая на уже готовые площадки.

С них, как с криво поставленной сковородки, стоки свободно изливались на поля совхоза «Константинов-

ский», а потом — в Подкумок.

— Работали тут восьмеро из стройуправления № 11,— пояснил безлюдье Г. Мелихов,— да утекли кино в Горячеводск строить. И решение авторитетное выносилось: исправить все на площадках к первому июля. А оно все течет и течет...

Обойдя по окраинам Эссентуков живописные свалки разного мусора, устроенные на берегах речки Бурунты ПМК № 2 и пассажирским автопредприятием, и проследив любопытным взором, как ее мутные воды сливаются с мутным Подкумком, мы отметили, что и ливзавод и завод минеральных вод лили нехорошее туда же...

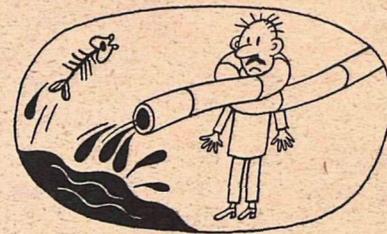
...От мотаний по предгорью наша машина обросла грязью. Где бы помыть?

— А в любой реке,— посоветовал очередной старожил.— Так все моют, и свои и приезжие. Автмоек у нас в городах и на селе нету пока. Од-

них местных частных машин, почитай, двадцать тысяч в реках полощется.

Устраивать автомобильную речную баню мы все же постеснялись и тихо вернулись в город, трепеща перед милицейским свистком. Грязная машина заметна. Это вам не десятки тысяч кубометров стоков, незаметно льющихся в реку Куму (чей приток Подкумок) из городов Кавминвод.

Кавказские Минеральные воды.

работник, ибо идет между ним и арендатором застарелая война, по нудности не уступающая войне Алой и Белой розы.

А ведь были светлые минуты взаимного доверия, были теплые процедуры заключения договоров. Отдавали горисполкомовцы богатый, добротный дачный фонд Юрмалы в пользование десяткам организаций.

— Пользуйтесь на здоровье! Отдыхайте! — говорил начальник управления жилищного и дачного хозяйства Юрмалского горисполкома Николай Васильевич Лосев.— Только относитесь бережно, по-хозяйски!

— Уж вы за нас не беспокойтесь! Честность и добросовестность у нас на первом плане! — заверяли арендаторы и украшали договора своими подписями.

Шло время. Все текло, все менялось.

— Замордовали наш дачный фонд! — чуть не плачет Николай Васильевич, глядя на доведенные до аварийного вида здания.— Весь город изуродовали! — и садится за письменный стол Николай Васильевич, и пишет арендаторам просьбы, и напоминания, и приглашения на суб-

ботник. Пишет и приглашает, хотя по опыту знает, что никто не откликнется.

Начальник Комбината зеленого хозяйства Адам Адамович Шнепст тоже тихо приходит в ужас при виде вытопанных, запущенных арендованных территорий. И тоже садится за письменный стол, и тоже пишет, и укоряет, что, мол, нехорошо поступаете, товарищи арендаторы, вы не только общекурортные зоны, которыми пользуетесь, а свои, арендованные, извините, заплевали, и надо бы лесопарковую зону расчистить...

— Я не я и зона не моя! — отмахивается арендатор — трикотажная фирма «Мара».

— Какой договор? Какие такие пункты? — не возьмет в толк Рижский трест крупнопанельного домостроения, хотя уж ему-то и панели в руки! И мог бы он не только ремонт сделать, а дать хоть малость на комплексное развитие города, на строительство детских садов, на торговлю, на развитие всех служб, которыми сами, приезжая, пользуются на полную катушку!

Управление треста «Балттрансстрой» — учреждение солидное и

шутки у него солидные. Оно тоже забыло, что когда-то обещало «бережно относиться к занимаемой жилой и подсобной площади», «за свой счет производить весь капитальный и текущий ремонт».

— После нас хоть потоп! — по-корольски шутит оно.

И растекаются грязные лужи из «занимаемой подсобной площади», и скрипит по швам арендованное здание.

«У лукоморья дуб зеленый...» — это вы, конечно, помните. Вокруг него и днем и ночью ходит кот, и русалка на ветвях сидит. Тому дубу юрмальский дуб может только позавидовать. Ведь если кот, пускай даже двадцать четыре часа в сутки выглатывал корни, точил о ствол свои ког-

ти и украшал его откровениями вроде «Васька и Мурка здесь были», а русалка била хвостом и ломала сук, на котором сама же сидела, то в конце концов их было всего двое. А арендаторов во-он сколько!..

г. Юрмала,
Латвийской ССР.

Как, наверное, догадывается проницательный читатель, события и факты, описанные в этих фельетонах, имели место в минувшем курортном сезоне.

Новый сезон летних отпусков не за горами. В статье 42 Конституции СССР четко говорится о том, что право граждан на охрану здоровья обеспечивается, в частности, мерами по оздоровлению окружающей среды. Осуществление таких мер — прямая обязанность тех, кому курортными кущами ведать надлежит, — будь то на побережье Балтики, у склонов Кавказа или где угодно еще...

Зимний, поэтому его так и изобразил художник Д. Моор. А еще раньше Еремеев был профессиональным революционером.

Дядя Костя, как звали его крокодилы, добивался, чтобы журнал прежде всего откликался на нужды читателей, не отрывался от жизни. Очевидно, этот курс, взятый «Крокодилом» с самого рождения, и предопределил его долгую жизнь.

Зная, что И. П. Абрамский любит вспоминать о той массовой работе, которую вели первые крокодилы, мы не удивились, обнаружив такие воспоминания и в книге. Так, 1 мая 1932 года карикатуристы «Крокодила» превратили Кузнецкий мост в «Улицу сатиры». Перед москвичами предстали старорежимные типы — лавочник, купец, царский генерал. Публика хохотала над тигром-колониалистом, социал-соглашательской гиеной, над лодырем, двурушником, оппортунистом...

В разделе «Мастера советской карикатуры» автор вспоминает о первых художниках «Крокодила» — Дмитрие Мооре, Михаиле Черемныхе, Иване Малютине. Вместе с Владимиром Маяковским они создавали «Окна РОСТА» и привнесли в журнал их боевые традиции, определили лицо журнала, его творческие принципы.

Много добрых слов сказано в книге о таких известных мастерах карикатуры, как Виктор Денисов, Лев Бродаты, Кукрыниксы, Борис Ефимов, Аминадав Каневский, Константин Ротов, Юлий Ганф, Константин Елисеев, Иван Семенов, Борис Пророков, Виталий Горяев, Леонид Соифертис, которым присуще своеобразие художественного почерка, высокая требовательность к себе, умение быстро откликаться на события дня и активно воздействовать на зрителя.

Книга И. П. Абрамского — праздник для советской карикатуры. Изданная на прекрасной бумаге и богато иллюстрированная, она, думается, порадует поклонников сатирического жанра.

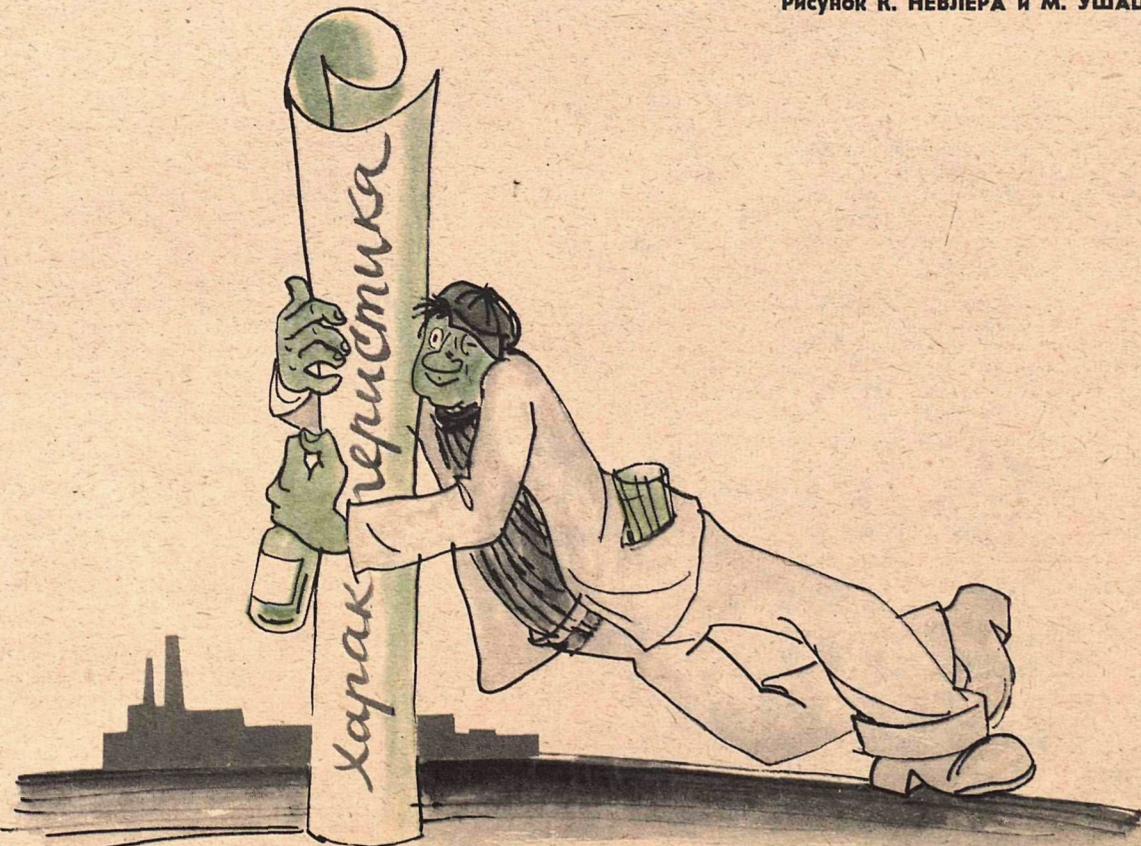

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

МОЛОДЕЖНЫЙ

САТИРОБУС №18

МАРШРУТ

ШКОЛЬНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ — ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ — БИБЛИОТЕКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ — ТЕАТР «СИНЯЯ БЛУЗА» — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ

«Положено уважать!..»

Дядя Костя прижимался теплой небритой щекой к уличному фонарю и плакал. Его мучил комплекс неполноценности.

— Вы меня не уважаете, — жаловался он двум мальчишкам, которые стояли рядом. — Я знаю, не говорите. А вам положено меня уважать!

— Дядя Костя, не надо! — просили мальчишки. — А то вас еще в милицию заберут.

— Уйдите, — продолжал дядя Костя, — вы больше мне не ученики... Чтобы так плюнуть в душу воспитателя: отказаться с ним раздавить пол-литра! Позор на мою седую голову! — и он с чувством утер нос рукавом.

Тут подкатила спецмашина, и на глазах у мальчишек, практикантов из ПТУ, санитары увезли пьяного вдрызг воспитателя, мастера Саратовского домостроительного комбината Константина Павловича Пулявина.

Сегодня на этой остановке мы познакомим пассажиров «Сатиробуса» с афоризмами молодого украинского сатирика и юмориста **Андрея КРЫЖАНОВСКОГО**. Сборник его юморесок и миниатюр выпустило недавно киевское издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь».

Дебютировал лебединой песней.
Объявление: «Потерянный мною талант считать недействительным».

Аладину всё до лампочки!
Центнер-форвард.
Записка: «Ушел в личную жизнь».
С места — в карьеру!
Гений — человек, который знает, что он гений, но продолжает работать.

Захлебнулся от полноты жизни.
Между начальником и подчиненным установились сердечно-инфартные отношения.

Перевел с украинского **В. КОНЯХИН**.

ГОРЫ НЕПРИСТУПНЫЕ

Учитель русского языка и литературы Зейнаддинской сельской школы Юсиф Байрамов ходит по классу с раскрытым томиком Лермонтова. «Славное место эта долина!» — диктует он и смотрит в окно, в котором за густой дымкой едва угадываются скалистые горы.

«Однако, — продолжает он диктовать, бросив взгляд на стол, где лежит официальный ответ, полученный им из очередной инстанции, — в соответствии с действующим положением...»

— Последнюю фразу писать не надо, — спохватывается он. — Это не Лермонтов. Это другой автор. Читаю Лермонтова: «Со всех сторон горы неприступные...».

А сам думает о вершинах бюрократических. Как одолеть их и получить земельный участок для строительства дома? Четвертый год после окончания вуза учительствует Юсиф Байрамов в селе Зейнаддин. Живет в кладовке при школе в обществе наглядных пособий.

Казалось бы, пустырей в селе предостаточно. Стройматериалы для совхоза «Нахичевань» не вопрос. Тем более учителей русского языка и литературы в здешних местах не хватает. Не все еще, как известно, выпускники пединститутов рвутся в село. А тут человек сам попросился в глубинку. И в городе у него невеста, которая готова приехать к нему. Таких невест, которые расстаются с городом, тоже поискать надо. Но приехать невесте некуда. Потому что если ее поселить в кладовке, то куда девать наглядные пособия?

В инстанциях Ю. Байрамов выкладывает газету: — Вот постановление. Называется «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы». Тут, кстати, вас призывают всячески помогать сельским учителям в строительстве жилых домов. Могут дать почитать на вечерочек.

Ах, наивный молодой специалист! В инстанциях давно все прочитано, подчеркнуто, подшито. Все принято к руководству. И никто не отказывает ему в земельном участке. Все — за. Но пока нет фондов на участки.

Вот этого Юсиф Байрамов не в состоянии уразуметь. Как это так: земля есть, а фондов на нее нет? Куда же они в таком случае подевались? Лично он может обойтись и без фондов на участки, тем более во множественном числе.

— Кстати, зачем такая глобальность? — недоумевает учитель. — Мне достаточно одного маленького фондика на один-единственный участок.

В Совмине Нахичеванской АССР ему демонстрируют увесистую папку.

— Это, — говорят, — копии документов на отвод земельных участков для рабочих совхоза «Нахичевань». Вы еще были студентом, когда в совхозе появились эти бумаги. Не один год их утрясали, рассматривали, перерабатывали в самом совхозе и в различных организациях. Многие из нуждающихся в участках уже покинули совхоз, так и не дождавшись земли. Поняли вы наконец, что дело это непростое?

— Понял, почему совхозу не хватает рабочих рук, — не унимается Юсиф Байрамов. — Наверное, и мне придется уехать.

— Сочувствуем. Но не все в мире просто. Сейчас

папка в Баку, на утверждении. Больше года изучали ее в Госкомитете по виноградарству и виноделию Совмина Азербайджанской ССР. Раз три возвращали на доработку. То справки устаревали, то выявлялась неточность в чертежах. Сейчас, когда в документах тщательно изучена каждая буква и каждая цифирка, наступил этап утверждения. Сколько он продлится, сказать трудно. Может статься, что и остальные из списка разбегутся. Возникнет проблема — кому давать землю. Вот тогда милости просим...

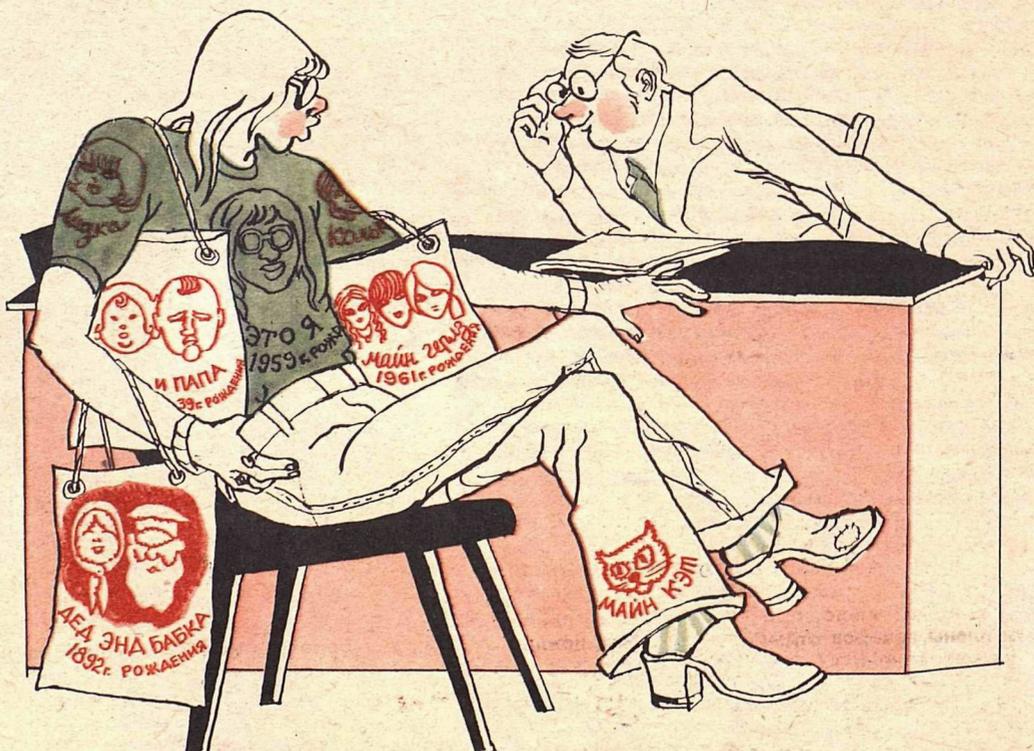
А пока Юсиф Байрамов живет в школьной кладовке, среди наглядных пособий. И оттого, наверное, отношение к нему, как к его соседу-глобусу: крутится, и ладно!..

Э. ПОЛЯНСКИЙ.
Нахичеванская АССР.

— Очень интересная биография...

Рисунок **Е. ГОРОХОВА**

ОТДЕЛ КАДРОВ

В вытрезвителе дядя Костя встретился с коллегой по части воспитания молодой смены. Слева от него храпел Семен Борисович Фрумкин («дядя Сема» — дядя его подопечных), старший мастер Саратовского завода электронного машиностроения. По вытрезвлению они с удовольствием обменялись обширным педагогическим опытом. А затем, пожав друг другу руки, чистые, помытые, отправились к своим рабочим местам — не только учить, но и воспитывать «молодняк».

И тогда подумалось: а какие меры принимают комсомол, администрация заводов, районные инспекции по делам несовершеннолетних при областном управлении внутренних дел, чтобы оградить юные души от таких «левофланговых» педагогики?

— Никакие меры не принимаются, — уверенно сказал В. П. Прошин, работник ОУВД. — Потому что в Саратове плохих воспитателей нет. Мы проверяли и не нашли ни одного мастера, недостойного носить это высокое звание.

Примерно такого же мнения были работники и других заинтересованных организаций.

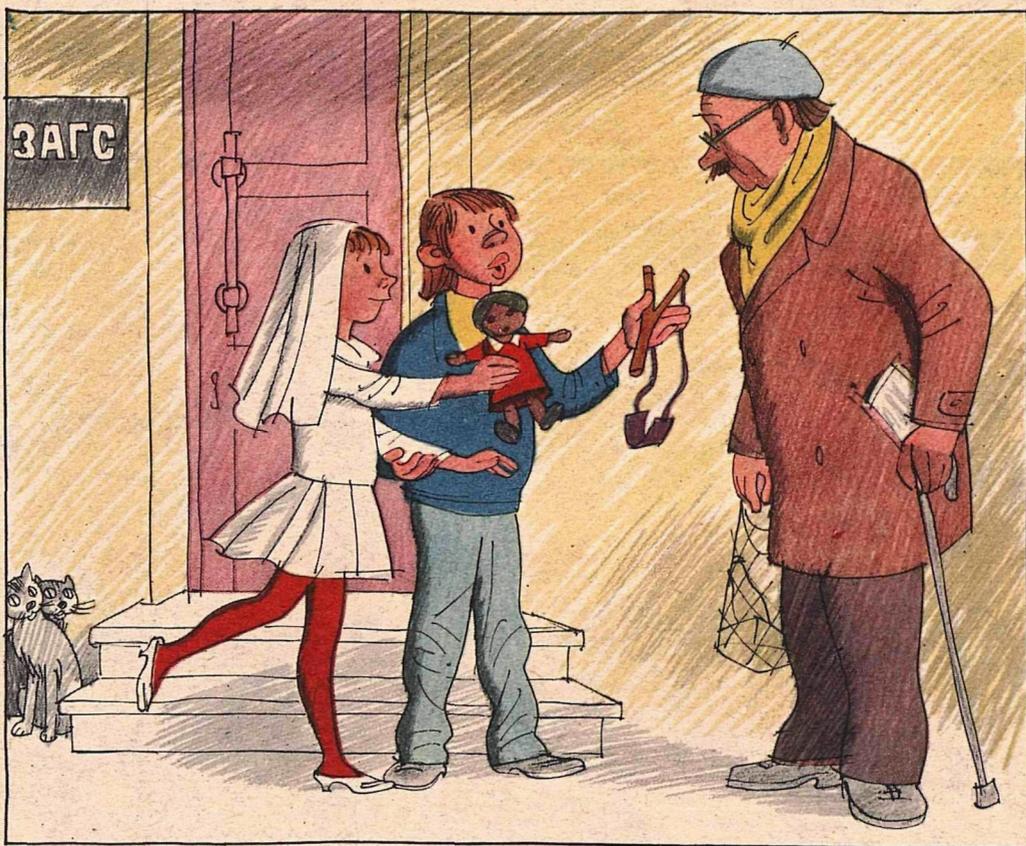
— И мастера у нас замечательные, и ученики у них отличные. Хватают буквально все на лету! — сказали они.

Это верно. Согласно имеющимся данным, многим посетителям саратовских вытрезвителей еще не исполнилось восемнадцати лет.

Н. ЯКОВЛЕВ.
г. Саратов.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Дяденька, подержите минуточку...

У нас
в гостях

ЛЮБОВЬ —
КОЛЬЦО

Водительский состав «Сатирубуса» очень уважает творческие контакты. С одной стороны, авторы крокодилского молодежного «журнала в журнале» сами выступают перед рабочими, студенческими и прочими аудиториями, а с другой — принимают гостей у себя.

К примеру, совсем недавно в «Сатирубус» приехал студенческий агиттеатр Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе. Перед началом концерта худрук коллектива Михаил Задорнов рассказал о том, как ребята готовят свои сатирические спектакли, как ездят с ними по комсомольским стройкам Союза. Потом студенты сыграли несколько веселых сценок, прочитали острые монологи и спели с десяток лирических, романтических и юмористических песен.

«Сатирубус» оставляет след

«МИНУТНОЕ ДЕЛО»

«Минутное дело» — так Дм. Братанов назвал свой фельетон, в котором он образно обрисовал лихую, под копирку, выдачу характеристик директором сельского ПТУ-82 поселка Таучик своим подопечным (см. «Крокодил» № 33 за 1977 год).

По сообщению Мангышлакского облисполкома, решением учебно-методического совета областного управления профтехобразования директору училища У. Сагиндыкову, а также его заместителю Ж. Салабакову объявлен выговор за формальное отношение к составлению характеристик.

«КОТЛЕТЫ ПО-ДОНБАССКИ»

Проезжая по Украине, «Сатирубус» остановился у донецкого кафе «Таллин», где проходил очередной молодежный вечер подведения итогов соревнования. Вечер окончился потасовкой. Наш корреспондент написал об этом фельетон («Крокодил» № 17 за прошлый год).

Секретарь Донецкого горкома ЛКСМ Украины тов. В. Кабанов сообщил редакции, что материал «Сатирубуса» разбирался на заседании бюро горкома партии и горкома комсомола. Деятельность молодежного клуба «Калейдоскоп», работающего в кафе «Таллин», была детально проанализирована, рассмотрены планы вечеров отдыха. Территория, прилегающая к кафе, закреплена за комсомольским оперотрядом Ворошиловского района. В настоящее время идет подготовка к тому, чтобы превратить «Таллин» в молодежное кафе.

Редакция «Сатирубуса» выражает надежду, что эти хорошие пожелания не останутся на бумаге.

Полдень. Староконюшин, фасонистый молодой человек лет двадцати пяти, стоит посреди комнаты в костюме, белой сорочке с галстуком и нервно шутит. Мама и бабушка, путаясь в петлях, вставляют в его манжеты старинные запонки с фамильными вензелями. Папа, играя немецкими подтяжками, обзвывает с балкона окрестности, чтобы вовремя дать сигнал, когда приедут машины. Сегодня в семье Староконюшиных праздник. Сын женится.

У дверей играет электронный колокольчик.
— Это свидетель! — кричит жених радостно. — Ба, открой.

В квартире появляется высоченный румяный парень с ясными голубыми глазами и улыбкой Кирка Дугласа. Он протягивает маме букет и здоровается.

— Вот, — говорит Староконюшин-младший, — наш Никитин. Наш староста. Можно сказать, начальник группы.

— Очень, очень приятно, — улыбается мама, разглядывая цветы. — Мы столько о вас наслышаны... Я всегда Лёличка ругаю, если он пропускает занятия, а Лёличек всегда говорит: ничего, мама, Никитин свой человек, не отметит...

— А Лёличек — это кто? — не понимает Никитин. Староконюшины переглядываются.

— Лёличек — это Володя, мой сын, — с легким нажимом говорит мама. — Мы его так зовем по-домашнему. А вас как зовут дома?

— Меня? — повторяет вопрос Никитин. — Меня зовут Коля. У нас, в Пензенской области, если у человека полное имя Николай, то и зовут, как правило, Колей.

— Понятно, — говорит мама. — Хорошо у вас в Пензенской области...

Женщины извиняются и идут переодеться в другую комнату. Лёличек и Никитин остаются вдвоем. Староста группы обходит комнату, разглядывает, как в музее, картины на стенах и книжные полки.

— Красиво у вас, — произносит он. — Чисто...

— А вот посмотри, — говорит Староконюшин-младший, — это обручальные кольца. Я сам выбирал. Нравятся?

Никитин берет из коробочки золотое кольцо, надевает себе на безымянный палец, отводит в сторону руку и щурится.

— Нормально! — с некоторой завистью отвечает он. — Ништяк!

Никитин украдкой вздыхает и пробует снять кольцо с руки. Кольцо не снимается.

— Эй, люди! — кричит папа с балкона. — Машины приехали! Собирайтесь!

— Ну, что же ты? — с некоторой тревогой спрашивает жених, еще не до конца понимая, что произошло.

— Сейчас, сейчас снимется, — говорит Никитин, изо всех сил дергая себя за палец.

— Коля! Володя! Куда вы пропали? — слышится мамин голос.

— Никак! — шепчет свидетель. — Совсем заело!

У Староконюшина-младшего медленно сползает с лица улыбка, как белое покрывало сползает с отрываемого монумента.

— Ты что, рехнулся? — говорит Лёличек. — А ну отдавай!

— Как я теперь отдам? — жалобно спрашивает Никитин.

Тут с женихом происходит маленькая истерика. Он начинает орать истошным голосом, что староста болван, что он испортил Староконюшину личную жизнь и Староконюшин прикончит его на месте. Однако Володя не исполняет обещанного, падает в кресло и закрывает лицо руками.

На крики сбегаются мама и бабушка. Никитин, вздрагивая от позора, демонстрирует свой распухший палец, на котором застряло кольцо.

— Все, — тихо и зловеще констатирует мама. — Я знала, я чувствовала, что именно к этому мы придем. Когда он сказал, что родом из Пензенской области, я уже понимала, чем это может закончиться.

— Перестаньте дурить, ироды, — говорит бабушка. — А ну, марш на кухню, парень, кольцо надо с мылом снимать!

Оба они удаляются.

— Я говорила, я говорила! — бесчинствует мама. — Пригласил бы в свидетели Чарторийского — он умный, образованный человек... Нет, ты специально поступил мне наперекор! Вот теперь и расхлебывай.

— Ну, прекратите, не надо! — мечется папа и щелкает своими подтяжками.

В это время появляется бабушка, держа в намыленной руке обручальное кольцо.

— Нате, — заявляет она. — Берите.

Староконюшины начинают улыбаться, окружают бабушку, целуют и бегут к свадебным «Чайкам», которые все еще ждут на улице.

— Слушайте, а куда подевался Никитин? — спрашивает жених.

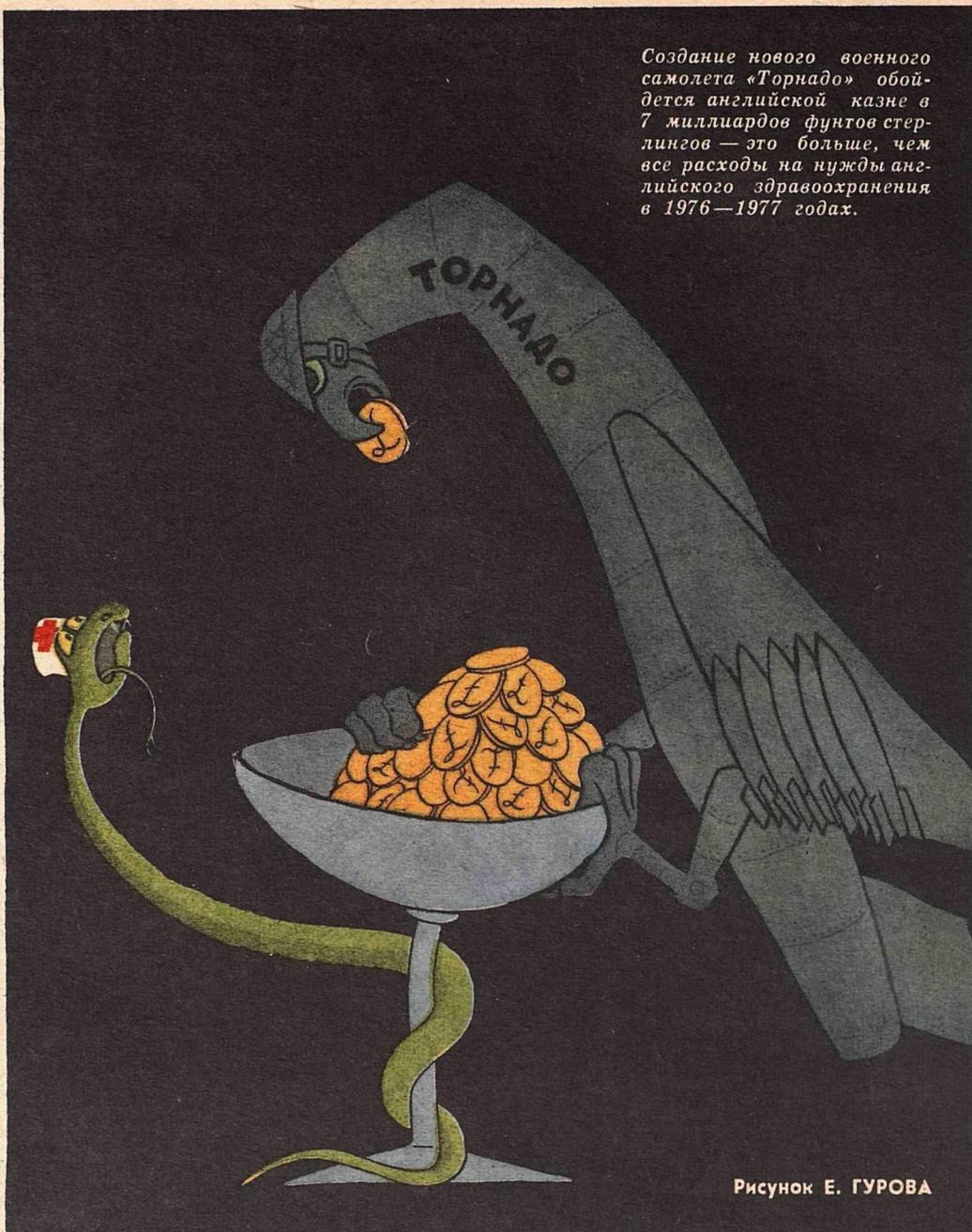
Свидетеля ищут, но нигде не находят.

— Ну и бог с ним, — машет рукой мама. — На месте кого-нибудь подберем!

И машинный кортеж, весело треща по ветру воздушными шариками, мчится к дому невесты...

Мих. КАЗОВСКИЙ.

Между народное и ОБЗРЕНИЕ

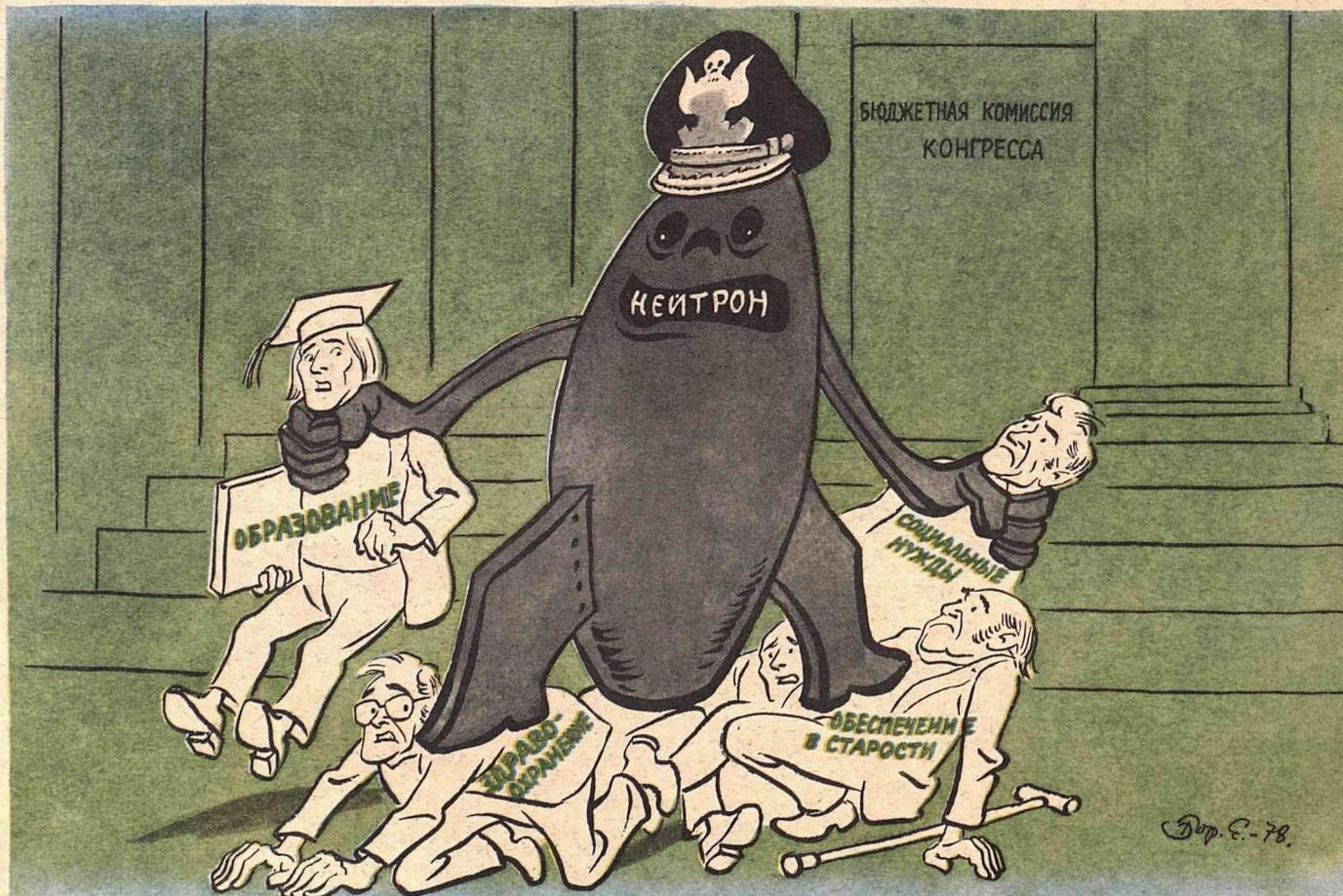

Создание нового военного самолета «Торнадо» обойдется английской казне в 7 миллиардов фунтов стерлингов — это больше, чем все расходы на нужды английского здравоохранения в 1976—1977 годах.

Рисунок Е. ГУРОВА

▲
ГЛАВНЫЙ
ГАНГСТЕР
АМЕРИКИ

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

▶
ПЕРВЫЕ
ЖЕРТВЫ
НЕЙТРОННОЙ
БОМБЫ

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА

Бор. Е.-78.

Необходимые дополнения

На американской военно-воздушной базе Неллис, что в пустыне Невада, развешаются советские красные флаги. Штаб расположенной здесь 64-й эскадрильи истребительной авиации пестрит советскими военными эмблемами, а также плакатами и надписями на русском языке. На американских истребителях — опознавательные знаки советских ВВС. Для чего все это?

Ответ дает американский журнал «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи». Оказывается, здесь уже почти два года идут военные маневры под кодовым наименованием «Операция красный флаг». А задумана вся эта бутафория на слу-

чай «войны с русскими», так сказать, для близкого ознакомления с потенциальным противником.

Прямо скажем, слаботенкие декорации соорудили в невадской пустыне. Просто убожество какое-то.

Уж если Пентагон желает полного правдоподобия, то мы можем дать ему ряд практических советов.

Ну, например, для начала следует отменить частную собственность на заводы, фабрики, банки.

Далее — уничтожить безработицу. Гарантировать американцам право на труд. Ввести бесплатное образование и медицинское обслуживание.

Уничтожить мафию. Покончить с расовой дискриминацией.

Начать не на словах, а на деле бороться за рядку международной напряженности.

И вот тогда, между прочим, уже не понадобятся глупые и опасные фарсы с передеваниями на военных аэродромах.

Образ или безобразия?

Искусствоведы спорили: что делают «Панки» на эстраде — творят образ или безобразничают?

Английская молодежная битгруппа «Панки», что в переводе значит «Шпана», полностью оправдывает свое название. На сцене «Шпана» не просто садистски истязает музыкальные инструменты, но и швыряет в публику тухлые яйца и изрыгает в микрофоны многоэтажную похабщину.

Так что же это — образ или безобразия? Недавно спор искусствоведов разрешили канадские власти. Они отказались впустить в страну шпанистную четверку, поскольку выяснилось, что троем из них предъявлены обвинения в уголовно наказуемых поступках.

Требуется белый мавр

«Ты перед сном молилась, Дездемона?» — пел драматическим тенором бледный, как снег, Отелло. Но побелел он не от сверхчеловеческой ревности. Просто иначе его бы не выпустили петь на подмостки оперного театра в Претории (Южно-Африканская Республика).

Режиссеру-постановщику и художнику театра пришлось перекрашивать Отелло не только по требова-

нию властей, но и по просьбе певцов: выйдешь на сцену мавром, а расистская публика тут же тебя и линчует как нарушителя законов апартеида. И разбиться не станут, от рождения ты черный или от грима.

Возникли у директора театра сложности и с прижой. Она, видите ли, вздумала поставить оперное начальство перед выбором: или они делают смуглую

Казус с изгнанием дьявола

На днях разъездной корреспондент газеты «Вокруг света и тьмы» Лев Скамейкин передал из Лондона:

Преподобный Мервин Стоквуд, епископ Саутйорка, назначил священника Маркхэма официальным «экзорсистом», то есть изгнателем дьявола. Маркхэм будет руководить изгнанием нечистой силы, вселившейся в людей, предметы и дома.

Корреспонденция вызвала гнев главного редактора «ВСИТ». В Лондон полетел по телеграфу руководящий нагоняй:

ВЫНУЖДЕН НАПОМНИТЬ ВЫ КОМАНДИРОВАНЫ ЛОНДОН ЦЕЛЮ ОСВЕЩЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ ТЧК СВЕДЕНИЯ ПОЧЕРПНУТЫЕ ВАМИ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ РЕДАКЦИЮ ВСИТ НЕ ИНТЕРЕСУЮТ ТЧК ВЫНОШУ ВАМ ВЫГОВОР ТЧК ПРИВЕТОМ РЕДАКТОР ТЧК.

На что Лев Скамейкин ответил нижеследующей объяснительной запиской:

«Дорогой товарищ главный редактор «ВСИТ»! Клянусь, я передал вам самую что ни на есть свежую информацию. Епископ Стоквуд назначил священника Маркхэма «экзорсистом»

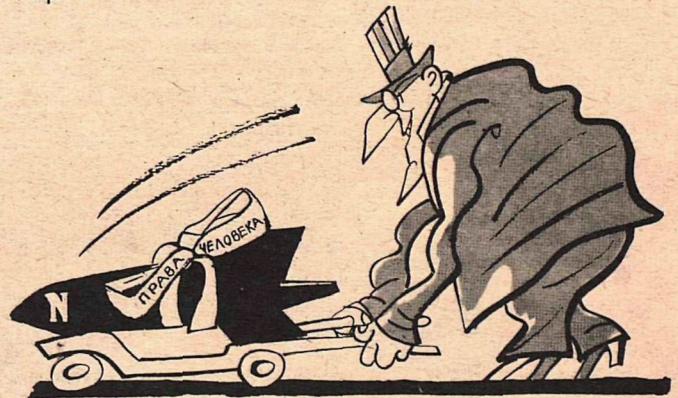
всего лишь несколько дней назад. Об этом сообщила, в частности, газета «Гардиан». Два года назад священник всю ночь изгонял дьявола из одного англичанина, а наутро тот, впад в неистовство, прикончил свою супругу. Английская общественность возмущалась долго, бурно, но бесплодно. Теперь дьявола в Англии будут изгонять официально, под руководством англиканской церкви. Решение о том, в кого вселился дьявол, может принимать сам «Великий экзорсист», не консультируясь с врачами. Иными словами, любого душевнобольного можно подвергнуть пытке «экзорсизма». Такой у них тут двадцатый век, товарищ редактор».

Из приказа по редакции «ВСИТ»:

«Выговор, вынесенный специальному корреспонденту Л. Скамейкину, снят как необоснованный. Объявить тов. Л. Скамейкину благодарность за оперативное освещение злободневных событий буржуазного мира».

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЙ ПЛАН ДЛЯ РОДЕЗИИ

НА ОДНОЙ ТЕЛЕЖКЕ. Рисунки из журнала «Дикобраз», ЧССР

Астрологи смотрят в киоск

Недавно в Италии собрался всемирный конгресс астрологов. Целую неделю они с важным видом бубнили о расположении планет и наконец согласовали прогноз событий в нашем подлунном мире на ближайшие 12 месяцев. Кроме обычных предсказаний — наводнения, землетрясения, ураганы и засухи, — они выдали и кое-какие политические прогнозы: Запад не вылезет из трясины экономического кризиса, на Ближнем Востоке не будет достигнут прочный мир...

Судя по этим предсказаниям, ловкачи-астрологи смотрели не на звезды и тем паче не в кофейную гущу, а в газеты, купленные в ближайшем киоске.

РОДНЫЕ И ЗНАКОМЫЕ

В ФРГ не только увеличивается поток литературы, фильмов, грампластинок, воспевающих на все лады коричневое прошлое. Находятся люди, кичливо утверждающие, будто бы они были в дружбе или родстве с главарями «рейха». Обнаружен, в частности, «внебрачный сын» Гитлера...

Нашелся Гитлера сынок!
Скрывает челку шляпы...
— И я хотел бы, видит бог,
Известным стать, как папа.

Девица подняла скандал
В гостинице «Европа»:

— Ты мало платишь мне,
нахал!
Я внука Риббентропа.

Шумит на слете важный герр
С апломбом ветерана:

— Побольше танков
в бундесвер!
Я зять Гудермана.

У генерала в горле ком:
Молчит о факте прессы...
— Мой шпиз был дружески знаком
С любимой таксой Гесса.

И даже Штраус, говорят,
Роняет, не краснея:
— Могу уверить всех подряд,
Что с фюрером в родстве я!
* * *
С былым на родственной ноге,
Хвастливы и речисты...
Почетно, что ли, в ФРГ
Быть родичем фашиста!

Николай ЭНТЕЛИС

Геннадью Медведеву подвалила удача: после пяти лет работы в Институте гидратации, где он занимал среднеоплачиваемое место простого научного сотрудника, его пригласили в Институт когерентности на довольно завидный пост заведующего отделом.

В ресторане «Вечерние огни» Медведев заказал длинный боярский стол на девятнадцать персон. Он позвал на вечер проводов своих ближайших сподвижников-гидратационников и, естественно, будущего начальника — директора Института когерентности товарища Голубых.

Небольшой усталый человек с мудрыми морщинами на тихом интеллигентном лице товарищ Голубых появился ровно в восемнадцать, без опоздания. Заныли, разогреваясь, включенные метрдателем лампы дневного света. Белые, как гуси, официанты запорхали вокруг рассказывающих гостей.

Товарищу Голубых определили почетное место в торце стола рядом с притихшим виновником торжества.

Бухгалтер института Антон Патаридзе привычно взял на себя роль тамады.

— Дорогие,— сказал он.— Ножи-вилки у всех? Рюмки налиты? Так давайте попросим нашего желанного гостя, замечательного товарища Голубых сказать первое слово, верно?

Но товарищ Голубых, защищаясь, выставил вперед ладони:

— Уж, пожалуйста, не сейчас. Я лучше позже. Сразу не совсем удобно, находясь в постороннем коллективе... Позже я, хорошо?

— Действительно,— поддержал его Верстаков, экономист.— Пускай товарищ Голубых послушает сначала наши выступления и с их помощью составит мнение об уходящем от нас Геннадии Николаевиче Медведеве, а попросту — Гене. Дружище Гена! Вот что я скажу: печаль и радость одновременно гнездятся в наших сердцах. С печалью отпускаем мы тебя из родного института, потому что мужик ты толковый и деловой. И радуемся за тебя: ведь уходишь ты на интересную работу, будешь руководить целым отделом, и дай тебе бог!

Он торжественно вышел из-за стола. Держа в правой руке на отлете

полную рюмку, левой рукой он обнял Медведева и со вкусом поцеловал. Все дружно выпили и нацелились вилками на закуску. Патаридзе скорбно задвигал черными усами:

— Есть можно и потом, дорогие, верно? Сначала очень много надо сказать. Уважаемый товарищ Голубых, вы еще не готовы? Нет? Хорошо, я скажу сам. Налейте бокалы. Дорогой Геннадий! Наш институт хочу я сравнить с развесистым деревом айва, растущим на высокой горе, верно? Спелые плоды падают с дерева и раскатываются по горным склонам в разные стороны. Сегодня еще один плод созрел и покотился совсем далеко от нас: в славный Институт когерентности, руководимый таким замечательным человеком, как товарищ Голубых, верно? Предлагаю поднять бокал за южное дерево айву!

Если бы автор вел протокол вы-

ступлений на этой застолье, было бы зафиксировано тринадцать выступающих. К счастью, автор не вел протокола и поэтому отмечает только, что к концу ужина тосты становились все более пламенными. Коллектив с болью отрывал от сердца Гену Медведева. С противоположного торца стола раздавались рыдания двух приятелей, младших научных сотрудников Дымова и Синилкина.

Ласковые официанты бесшумно убирали тарелки с куриными косточками и овальные жестянки с неподдавшимися шашлычными жилами. И тогда только попросил слова товарищ Голубых.

— У меня очень трудная миссия,— сказал он, аккуратно гася сигарету.— То, о чем я поведаю, несколько изменит русло этой непринужденной беседы... словом, тут возникла ситуация, которая... впрочем, к чему преамбулы?

Он налил в фужер сухого вина «Гурджаани», отпил глоток и, откашлявшись, продолжил:

— Дело в том, что только сегодня мне сообщили такую штуку: наш институт сливают с другим, Институтом интерференции. Это проектировалось давно, но решение пришло как-то вот так, неожиданно-негаданно. И получилось, что отдел, куда мы прочили Геннадия Николаевича, ликвидируется. Поэтому, к сожалению, взять его мы пока не можем. Я подчеркиваю — к сожалению, так как я понял из ваших выступлений, что работник Геннадий Николаевич весьма ценный. Ну, и поскольку в объединенном институте мне предложено быть заместителем директора, я надеюсь... одним словом, я обещаю, что при первой же возможности... Хотя, с другой стороны, вы должны понять, что гарантий в данное время дать я не могу. Вот, пожалуй, и все.

Рисунок Ю. ВОСКОВОЙНИКОВА, г. Куйбышев

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. ВЛАДОВА

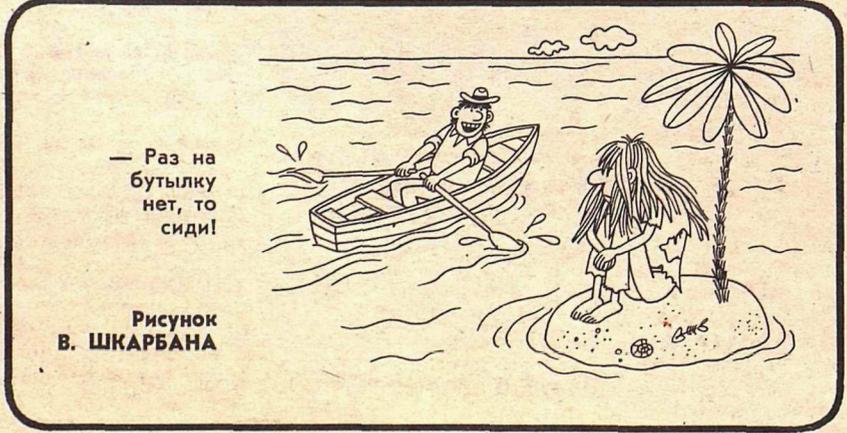
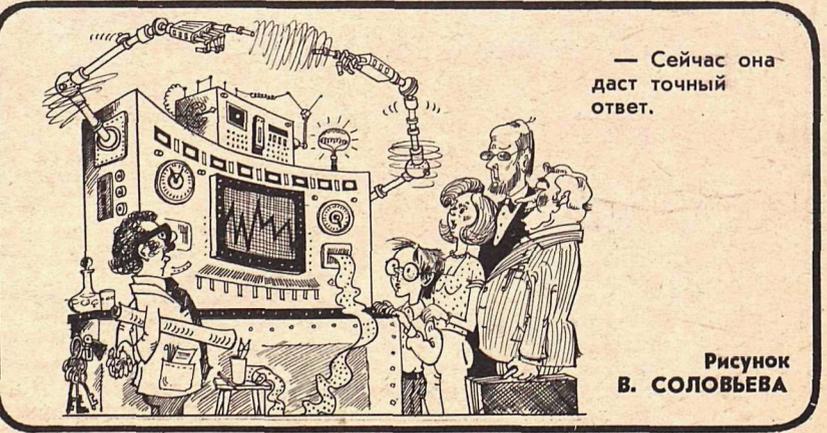

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Сейчас она даст точный ответ.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

КРОКОДИЛИНКИ

Он осторожно поставил фужер. Фужер тонко тренькнул в наступившей тишине. Молодые Дымов и Синилкин перестали рыдать и отерли глаза.

Медведев нервно вскопчил со стула:

— Почему же, товарищ Голубых, вы не предупредили?

— Я уже сказал, что и сам узнал буквально только что, за три часа... Я звонил вам, а вы уже уехали вот сюда, готовить этот прием. Ну, что я мог? Не приехать? Вы бы ждали меня, получилось бы некрасиво.

— А весь вечер, почему весь вечер вы молчали?

Товарищ Голубых развел руками. Совсем уже захмелевший руководитель группы Климов влезался:

— Генаша! Посуди сам. Все собрались, стол накрыт. Я вполне понимаю товарища Голубых. Если бы он сказал об этом раньше, вся встреча полетела бы к чертям. Может, и отменить бы пришлось. А тут как славно погуляли!

— Ну, конечно же! — подтвердил товарищ Голубых. — Вы повторили ход моих мыслей. Коль скоро за ужин уплачено, место забронировано, народ приехал... Поверьте, я был просто не в состоянии подложить обещанную такую свинью. Подобные встречи в коллективе не так уж часты.

— Да, — растерянно сказал Медведев. — За банкет уплачено. Выходит, я зря потратился? То есть... поймите меня правильно, товарищи, я не скряга, но все-таки почему я должен вот так, один за всех... Если я никуда не уйду? Это же нелепо! Так, может быть, устроим складчину? Или как?

— Я ваша тетька, — сказал референт Митченко. — Где это видано! Приглашают гостя, а потом гость же и платит?

Он погрозил Медведеву пальцем, значительно подмигнув при этом.

— А жене я что скажу? — спросил лысенький Смирнов, научный консультант. — Шел на званый ужин, а платил наличными? Да и нет у меня с собой, два рубля только, на мотор. Нет, Генечка, ты уж извини, но это не выход.

Молодые Дымов и Синилкин переглянулись и тихо, прячась друг за

друга, прокрались за дверь. Там очевидно, они сразу взяли третью скорость, и, когда дробный перестук их каблучков по ресторанной лестнице смолк, товарищ Голубых сказал:

— Ну, что касается меня, то, чувствуя некоторую, что ли, причастность к этому пассажиру, хотя и в роли без вины виноватого, я, Геннадий Николаевич, готов свою долю вернуть. Вот, пожалуйста... Думаю, что десять рублей вполне... тут и на чай вам хватит.

— Вы что! — крикнул побледневший Медведев. — Мне — на чай?

— Нет, не вам персонально, — сказал товарищ Голубых. — Вы меня не так поняли, не горячитесь. На чай официантам, естественно.

— Нет уж! — упрямо закричал Медведев. — Я не потерплю унижений! Забирайте ваши чаевые.

Он вынул из кармана кошелек, положил в него директорскую десятку, оттуда же отсчитал семьдесят две копейки мелочью и придвинул их к прибору товарища Голубых.

— Вот! — сказал он гордо. — А вино можете донить, вино я вам дарю.

Оскорбленный товарищ Голубых собрал монеты ладонью со стола, как хлебные крошки, и брезгливо высыпал их из горсти в фужер с недопитым вином. Выпрямившись, он вышел из-за стола, педантично задвинул за собой стул и покинул зал, не простившись ни с кем.

— Однако, — неодобрительно сказал Верстаков. — Хорош, Гена, начальник твой несостоявшийся! Деньги в вине топить, видали такое? Клеопатра какая нашлась. Оно и славно, Гена, что ты вырвался из-под гнета этакого элпмана. Не надо печалиться, дорогой ты наш человек, вся жизнь впереди!

— Надейся и жди! — хором подтвердили оставшиеся, поднимая рюмки.

— Но последний тост произносит тамада, верно? — поправляя указательным пальцем усы, сказал Патаридзе. — Дорогой Геннадий! Наш институт хочу я сравнить с развесистым деревом айва, растущим в глубокой долине между гор, верно? Спелые плоды никуда не укатятся от родимого дерева и всегда останутся под его пышной тенистой кроной. Поднимем бокалы за южное дерево айву!

ИЗ ЗАЛА-СЮДА!

Банкротство

«фельетониста»

В погожий осенний полдень импозантный мужчина с решительным лицом притормозил «Жигули» у скромного продмага в не менее скромном поселке Нахабино.

Оробевшие продавцы проводили мужчину к заведующей магазином, которой сердце сразу подсказало, что ее спокойная жизнь кончилась.

— Я из газеты «Советская торговля», — визитер помахал какой-то книжкой. — Будем проверять! Принесите мне белый халат...

И в сопровождении заведующей незнакомец произвел подробный осмотр рабочих помещений и кладовых. Ничего не укрылось от его взгляда. Не надеясь, видимо, на профессиональную память, он то и дело записывал что-то в блокнот.

Ясно было, что в магазин пришел крупный специалист по борьбе с нарушениями правил советской торговли. Его вопросы и поведение привели заведующую в состояние полной деморализации.

— Да, замечательный выйдет фельетон. Хорошо все-таки, что я к вам заглянул, — радовался пришелец.

— За что? — простонала заведующая. — Ведь мы недавно заняли первое место...

— Смягчающим обстоятельством это не является, — сурово перебил борец с нарушениями. — Кроме того, вы получаете зарплату, а я, как творческий работник, живу за счет гонимых.

В глазах заведующей мелькнула тень надежды.

— Ну, и сколько, к примеру, составит гонимый за наш фельетон?

— Сто пятьдесят рублей с какими-то копейками!

Поначалу все существо заведующей выражало протест против таких расценок. Но делать было нечего. Пошелестев кредитками в сумке, она робко протянула требуемую сумму.

— Вот, сыну на свадьбу приготовила...

— Надеюсь, что из-за этого пустяка бракосочетание не расстроится. Я доложу начальству, что жалоба не подтвердилась, — последние слова утонули в реве машины, увозившей визитера.

Я сразу же хочу отметить все подозрения от газеты «Советская торговля» — никто из ее сотрудников не осквернил честного имени журналиста.

Владимир Эвентов, о котором идет речь, просто пытался спекулировать на закономерном уважении к работникам пера.

Правда, у Эвентова был свой вариант случившегося. Он, видите ли, заглянул к заведующей и попросил продать ему чего-нибудь вкусенького из-под прилавка. А заведующая сама уже приняла его за корреспондента, силком напялила на него белый халат и волоком потащила по магазину. Когда же он в силу присущей ему правдивости и объективности заявил, что порядки в магазине ему не нравятся, заведующая умоляла ее не губить, за что и предложила деньги. Он, будучи человеком кристально честным, взял эти деньги в долг единственно из желания успокоить бедную женщину. Сейчас он готов эти деньги швырнуть ей в лицо и просто благодарен работникам милиции за вызов на допрос...

Нам придется принять на веру только первый вариант, ибо почерпнут он из приговора народного суда. Этот впечатляющий документ удостоверил, что никакой Владимир Эвентов не журналист, а обыкновенный мошенник.

История, несмотря на свою исключительность, все-таки тянет на простое обобщение. Уважать проверяющих, безусловно, надо, но с проходимцами необходимо держать ухо востро!

М. ХАЗИН,
советник юстиции

нарочно НЕ придумал

«Объявление»

Всем членам быка собраться возле Андрова на выгоне в 7 часов утра по поводу распределения бычьих денег.

Прислала Т. Коновалова,
Приморский край.

«Оштрафованы два безбилетных пассажира, самовольно присевших на сумму 18 рублей».

(Из рейсового журнала пассажирского поезда).

Прислал Б. Аксельрад, г. Артемовск.

«Местком недостаточно уделяет внимания развитию пьянства на производстве».

(Из выступления на профсоюзной конференции).

Прислал Н. Ковтун, Магаданская область.

«У нас значатся 174 молокодатчика. На сегодняшний день из них отелилось только 68».

(Из выступления).

Прислал М. Лунев, Дмитриевский район, Курской области.

Объяснительная

Я, Филимонов В. Г., с 15.3 по 19.03 не выходил на работу ввиду болезни, в чем удостоверяет данная мне справка, на которую я порвал ввиду неприятной формулировки диагноза».

Прислала Ю. Сидорова,
г. Рузаевка.

«Сэкономить 3% чистого белья».
(Из обязательства работников гостиницы).

Прислала Н. Сатина, аэропорт Батагай.

«Гусев, будучи повешенным на Доску, сорвался, прогулял два дня без уважительной причины, нагрубил мастеру и не вернулся в семью».

(Из доклада на профсобрании).

Прислал А. Викторов, г. Астрахань.
«Жилищная проблема решается не только путем строительства новых домов, но и минимальным продлением срока службы эксплуатируемых зданий».

Газета «Мирнинский рабочий», г. Мирный.

-P1235 ?
P8910 ?
P7314 ?
P6297 ?..

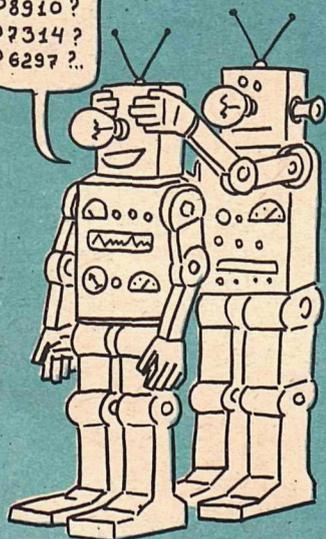

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

Рисунок П. КОЗИЧА,
г. Витебск

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Бор. ЮДИН

Осторожность

Поэт страдал от солнца поневоле,
Причиной принцип был, не пустяки:
Он ни за что не смел себе позволить
Взглянуть на жизнь сквозь темные очки.
г. Москва.

Борис РЯБИКИН

Слова одного корня

Нет работника! Прогул!..
Не хочу судить огулом,
Но бывает, что загул
Называется отгулом.
г. Москва.

Татьяна БУДЕЙКИНА

На высоте

Ваша цифра высока,
Наша цифра выше!
Вашу взяли с потолка,
Нашу взяли с крыши!

г. Норильск.

Тимофей БЕРЕЗНЯК

В чужой роли

В одном дворе жила-была хозяйка,
А вместе с нею собачонка Лайка,
Прилежно миски вычищала Лайка,
А лаялась с соседями... хозяйка.

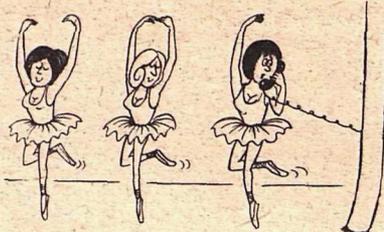
г. Краснодар.

Федор ТРОИЦКИЙ

Каучук

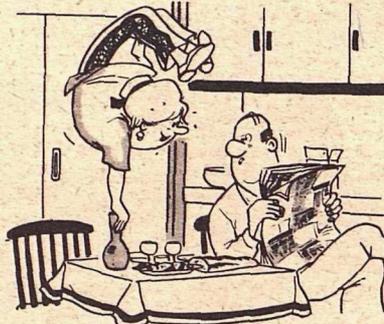
Жизнь его прекрасна молодая:
Званье, положение и чины...
Гибкостью ума не обладая,
Обладал он гибкостью спины.

г. Новомосковск.

— К сожалению, мне пора кончать разговор...

«Благ», Франция.

— Только так тебя можно оторвать от газеты!

«Векну-журнален», Швеция.

— Я сосед с нижнего этажа и хочу вам сказать, что ваши постоянные удары молотком... мне очень нравятся.

«Бостон глоб», США.

улыбки разных

Петар ЦВИИЧ (Югославия)

Исповедь мятущейся души

Не знаю как у вас, а у меня мятущаяся душа. Потому что стоит мне посмотреть на себя в зеркало, как я испытываю острую неудовлетворенность. Стоишь, смотришь на эту нелепую физиономию со свинцовыми глазами и думаешь: боже правый, что у тебя общего с этим кретином? Почему ты должен все время терпеть этого скучного и малосимпатичного человека?

Начинаешь думать о себе, и настроение тут же портится. Дальше — больше. Тебе уже не нравится не только твое лицо и характер — вся жизнь твоя вызывает глухое раздражение. Другие живут полной жизнью, женятся, разводятся, берут расчет и даже идут под суд, а ты сидишь в вечной своей конторе, ругаешься с вечной своей женой и смотришь вечный свой телевизор.

И тогда ты решаешь: все! Хватит! Достаточно! Довольно быть ужом, нужно воспарить! Важно только заняться действительно важным делом, которое могло бы увлечь тебя настоящим.

И находишь такое дело. Я, во всяком случае, нашел: решил копить деньги. Отдаться этому благородному делу со всей неизрасходованной страстью моей мятущейся души.

И что вы думаете? Помогло. Тем более, что я проявил настоящее упорство и выдумку. Выжимал лишний динар там, где другому и в голову бы не пришло искать деньги. Проводил комбинации, которые сделали бы честь любому профессору финансов. Вкладывал в заработки энергию атомного котла.

Посмотрел в зеркало — совершенно другой человек. Глаза осмысленные, живые, сверкают. Подбородок стал тверже. Лоб — и тот выше.

И не я один заметил перемены. Люди за спиной стали шептаться: ну, этот-то свое дело знает. Орел. Ар-

тист. Мне это, конечно, лестно, но виду стараюсь не подавать, как будто это не обо мне, о другом о ком-то.

Почему-то не успеваю ни с кем поздороваться первым. Только соберусь наклонить не спеша голову, а мне уже успели дважды поклониться, спросить о погоде, здоровье и прочих важных делах.

На собраниях уже не жду оглашения списка президиума, сразу иду за стол на сцене. И не ошибаюсь.

Жена — и та почтительнее стала. Поваренную книгу купила. С вечера принимает заказы на завтра, как в отеле люкс.

Сын с дочерью встают при моем появлении. Особенно перед тем, как попросить у меня денег.

Кажется, все в порядке, всего добился, пора бы и успокоиться. Ан нет. Смотрю на себя в зеркало — и опять душа мечется. Опять не то. Опять тянет в дали. Опять неясные, томительные мечты. Хочется нового счастья. Необыкновенного. Бескорыстного.

Томишься день, другой, третий. Ждешь, пока мечта окрепнет, станет на ноги. И в один прекрасный день понимаешь, чего тебе не хватает.

Заместитель начальника Джуричич думает, что он лучше всех. Держится как кум королю. Надо выжить. Нет, лично мне ничего плохого он не сделал. Мечта моя вполне бескорыстна. Интригую скорее из любви к искусству. Составляю план кампании. Провожу ее в жизнь. Медленно, осторожно, со звериным терпением. Вкладываю в нее весь огонь своей неудовлетворенной, мятущейся души. И добиваюсь своего. Подал, бедняга, заявление об уходе. Да, бедняга, ибо никакого зла против него я не таил.

Так вот и стал философом. Главное — терпение. Никогда не отчаиваться. Уметь ждать. И находить радость. В своих успехах и неудачах других.

Перевел Г. КОФМАН.

Юрий БЛАГОВ

Шутка

Вечера для одиноких

На вечера для одиноких
Нам Дом культуры шлет билет,
И привлекает нынче многих
Негромкий шум, неяркий свет.
Мы верим, что-нибудь случится
На данном вечере должно,
Ведь нам давным-давно
за тридцать,
Да и за сорок нам давно.

Слегка смешной имеем вид мы,
К партнершам следуя своим,
На танцах медленные ритмы
Предпочитаем всем другим.

А в модных судорогах биться
Совсем уж было бы смешно,
Ведь нам давным-давно
за тридцать,
Да и за сорок нам давно.
Мы насыщаемся общением,
Воспетым Сент-Экзюпери,
Могли б за скромным угощением
Сидеть до утренней зари.
И с одиночеством проститься
Здесь навсегда не мудрено,
Ведь нам давным-давно
за тридцать,
Да и за сорок нам давно.

Что бы это значило?

БЕЛОРУЧКА

Мельник.

В. Ошев, г. Пермь.

НЕ МОЕГО УМА ДЕЛО

Чистосердечное признание плагиатора.

Н. Лисова, г. Сасово, Рязанская область.

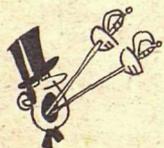
ЛЮБИТЕЛЬ ОСТРЫХ ОЩУЩЕНИЙ
Шпагоглотатель.

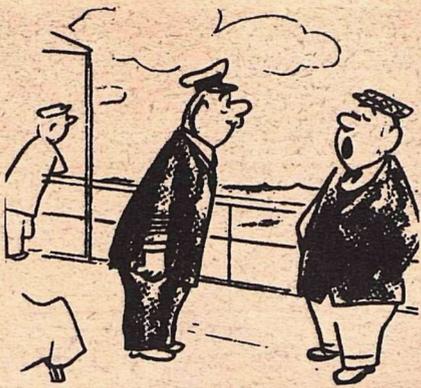
И. Красилов, г. Орел.

ПОПАСТЬ В ТОЧКУ

Устроиться продавцом в ларек.

В. Скворцов, г. Москва.

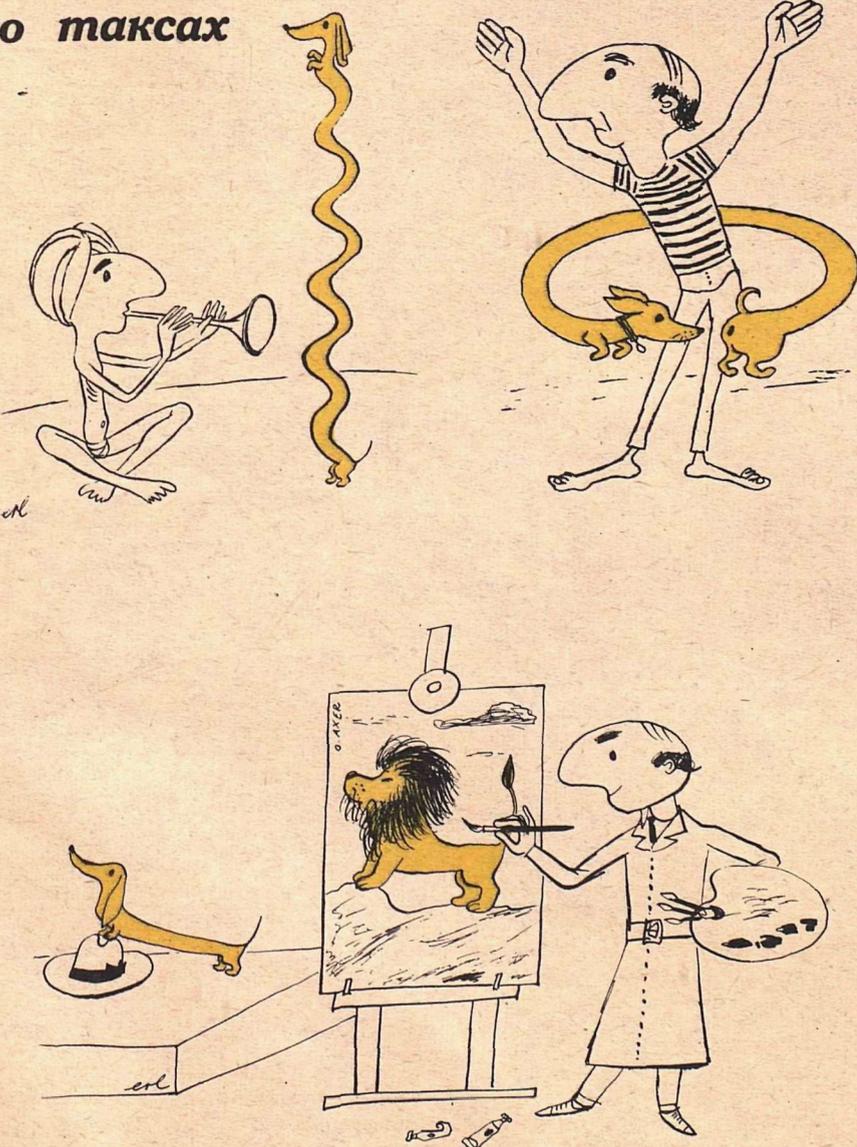
— Капитан, мне не хотелось лишний раз беспокоить вас, но час назад моя жена упала за борт...
«Курир», Австрия.

Управляющий сделал выговор посылному за опоздание. Тот сказал:
— А я никогда не приходил в контору позже вас!
— Ты что, управляющий!
— Нет...
— Тогда чего же ты рассуждаешь, как идиот!

широт

Эрик ЛИПИНСКИЙ
(Польша)

Кое-что о таксах

Ясен АНТОВ (Болгария) Полезные слова

Весь институт завидовал инженеру Берову. Изобретенный им универсальный электронный анализатор привлек внимание начальства, и ему было поручено проанализировать сточки зрения научной организации труда выступление сотрудников на последнем ученом совете.

Сказано — сделано. Директор просмотрел отчет и вызвал к себе изобретателя.

— Гм, — криво усмехнулся он, — судя по вашему отчету, можно подумать, что наш институт — сборище бездельников и краснабеев.

— Понимаете, — пролепетал инженер, — это... так сказать... машина... объективная... Она просто выводит коэффициент полезности...

— Объективная, говорите? — покачал головой директор. — Ну, ну... допустим... Вот, например, выступление профессора Липова. Считается солидным ученым, а машина ваша вывела ему коэффициент полезности ноль целых, ноль десятых, так?

— Да, но профессор, может быть... не подготовился... так сказать, к выступлению...

— Допустим, товарищ Беров. Возьмем тогда выступление заведующего отделом Аврамчева. Молодой растущий руководитель. И что же? Тоже круглый ноль в графе коэффициента полезности. Так?

— Он... — изобретатель вытер вспотевший лоб, — он... по существу не сказал ничего... так сказать... нового...

— Новое, вы говорите... Ну-с, продолжим, — директор поглядел в от-

чет. — Доцент Иванов? Ноль целых одна сотая. А что, это уже прогресс...

— Поймите, товарищ директор... я здесь, так сказать, ни при чем...

— Понимаю, понимаю. Профессор Грашков — опять круглый ноль. Гм... Я смотрю, ваша машина оказалась весьма благосклонной ко мне. Дала мне самую высокую оценку.

— Да, — просиял Беров, — ноль целых двадцать две сотых.

— Очень великодушно с ее стороны. А вы не можете сказать мне, что именно пошло не так анализатору в моем выступлении?

— О, с удовольствием, это совсем просто! — инженер склонился над анализатором и нажал несколько кнопок.

— Может быть, за вступительное слово? — спросил директор.

— Нет, — сказал Беров и густо покраснел. — За вступительное слово... так сказать...

— Смелее, дорогой мой!

— Ноль.

— Может, за анализ проделанного и наметку перспектив?

— И здесь... извините... ноль...

— Значит, за заключительное слово. Я как раз в нем подвел итог дискуссии.

— Нет, товарищ директор, не за это...

— За что же тогда?

— За последние слова. Они оценены машиной наиболее высоко с точки зрения насыщенности информацией.

— Любопытно, любопытно, — сказал директор. — Вы не могли бы прочесть мне их? Что я там сказал?

— Ваши последние слова были: «На этом считаю заседание законченным».

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Господи, если бы мужчины отвыкли от этого пьянства...

— Это ты мне говоришь! На прошлой неделе я устроила дома такой скандал из-за того, что муж напился! Три дня он со мной не разговаривал, потом все-таки не выдержал и заговорил.

— И что он сказал!

— Он спросил, где штопор.

— Я так одиноко, — жалуется старый холостяк приятелю, — у меня нет никого на свете, кроме этой единственной собаки.

— А ты купи еще одну собаку...

— Я рад был бы сделать какую-нибудь бедную девушку счастливой.

— А я с еще большей радостью — какую-нибудь богатую несчастной!

— О, какой прекрасный вид! — воскторгается горожанин. — Я бы не променял его ни на какой другой!

— Возможно, — ответил крестьянин, — но если бы вы этот вид должны были пахать, засеивать, боронить, косить, убирать, тогда бы вы смотрели на него иначе.

— С тех пор, как Джеймс разбогател, он стал страшным снобом.

— А в чем это выражается!

— Да хотя бы в том, что он отказывается ехать в том же автомобиле, что и его шофер!

Продавец из отдела готового платья спрашивает у шефа:

— Как ответить, сэр, садятся ли эти фланелевые рубашки после стирки!

— Кто хочет это знать!

— Вон тот джентльмен. Рубашка ему понравилась, но она ему великовата, а других размеров этой расцветки нет...

— Тогда садятся...

КРОКОДИЛ

№ 9 (2235)

МАРТ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Безбородов, М. Вайсборд, М. Виленский, В. Владов, Ю. Воснобойников, Е. Горохов, Р. Друкман, В. Каплинский, П. Козич, В. Куликов, В. Левонюк, Н. Лисогорский, Г. Ломидзе, Е. Милутна, В. Мохов, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор]
Г. О. МАРЧИК
[зам. главного редактора]
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
[ответственный секретарь]

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 23/II 1978 г. А 09031. Подписано к печати 3/III 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₂. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. 1-й завод (1—3 602 900). Изд. № 545 Заказ № 1897.

© Издательство «Правда», «Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

15018

90 МАР

ВСЕСОЮЗНАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЕЧАТ.
КОНТРОЛЬНАЯ СЛБ.
1978

ВЕПРЬ ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.